

Алисия Эванс

*ИСТИННАЯ
НА ВСЮ ЖИЗНЬ*

Целительницы драконов

Алисия Эванс

Истинная на всю жизнь

«Алисия Эванс»

Эванс А.

Истинная на всю жизнь / А. Эванс — «Алисия Эванс»,
— (Целительницы драконов)

– Согласна ли ты, даргана Анна-Лиза, стать женой дарга Фейра? Внезапно здание храма дрогнуло, словно на крышу села огромная тяжелая птица. Или дракон. – Продолжайте ритуал! – рявкнул Тейсон, но двери храма с грохотом распахнулись. Я еще не успела обернуться, но уже знала, кого увижу там. – Ритуала не будет! – властный и злой голос Леонарда Бельмонта. Дракон уверенной походкой вошел в зал. Из-за его спины в помещение начали стекаться десятки драконов с шевронами дома Бельмонтов. Они обезоружили охрану, заломили им руки и поставили на колени. – Замок захвачен, – сообщил нам Бельмонт, буравя взглядом моего жениха. Судя по всему, несостоявшегося. – Это неслыханно! – испуганно выдает Тейсон, не в состоянии скрыть своей растерянности. – Чего ты добиваешься, мальчишка?! Без моего согласия Анна никогда не будет твоей женой! – Знаю, – бросил ему Лео. – Поэтому с этой минуты вы, прекрасная даргана, – Лео обращает на меня взгляд, полный нежности и обожания, – являетесь моей заложницей.

© Эванс А.

© Алисия Эванс

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	32
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Алисия Эванс

Истинная на всю жизнь

Глава 1

– Долго она в таком состоянии пробудет? – слышу напряженный голос Ариссы. Она появляется в поле моего зрения, и я сразу отмечаю ее поджатые губы, нервную позу и явное сомнение во взгляде. Мачеха нервничает и чего-то боится.

– Около суток, – отвечает ей спокойный мужской голос. – Не волнуйтесь. Это зелье абсолютно безопасно.

Я все слышу и понимаю, но ничего не чувствую. Ни эмоционально, ни физически. Нет ни боли, ни страха, ни радости, ни беспокойства. Я даже говорить не могу. А может, не хочу. Я даже не испытываю желания это проверить. Сажу на краешке софы, мирно сложив руки на груди.

Как только Барри вынес меня из портала на своем плече, мне в лицо прыснули какой-то жидкостью.

«Раз не вышло задушить, решили утопить» – мелькнула первая мысль, а затем все чувства исчезли. Остались лишь голые сухие мысли, не приправленные даже каплей живых человеческих эмоций. Я стала куклой, будто меня лишили души. Одно лишь тело, которое все слышит и понимает, но не имеет воли отреагировать на происходящее.

– Мне плевать на ее безопасность! – шипит Арисса, словно кошка. – Она говорила, что у нее есть любовник. Не будет ли он искать ее? Мне не нужны проблемы с законом!

– Пусть ищет – всё равно не найдет, – ее собеседник усмехнулся. Немолодой мужчина возрастом за сорок лет. Красивым его не назовешь никак: лицо неприятное, рыхлое и отталкивающее. – Вы сделали все, о чем мы с вами договаривались. Вот документы на банковскую ячейку, – на моих глазах он протянул Ариссе какую-то бумагу.

– Сколько в ней денег? – недоверчиво интересуется мачеха.

– Вам хватит, поверьте, – на лице ее собеседника появилась хищная улыбка. Только сейчас я отстраненно отметила, какой большой рот у этого человека. Если бы я могла чувствовать, думаю, что его вид напугал бы меня.

– Что ж, благодарю вас, – произнесла Арисса равнодушным деловым тоном, не отрывая взгляда от бумаги. – Проблем точно не будет?

– Не переживайте. Никто ничего не узнает. Я подчистил память тому противному старикашке из лазарета, а больше вас никто и не видел.

– Отлично, – Арисса чуть расслабилась. – Тогда мы уходим.

– Вы даже не останетесь на церемонию? – спросил мужчина с притворной заботой.

– Нет, – уверенно покачала головой Арисса. – Более я никак не связана с этой особой, – неприязненный кивок в мою сторону. – Судьба этой девушки отныне в ваших руках, уважаемый, – бросила она безразлично, будто продала надоевшую зверушку.

– Что ж, не смею вас задерживать, – холодная улыбка появилась на губах этого странного мужчины.

Моя мачеха не стала расшаркиваться и, взяв сына под руку, покинула комнату. Я осталась наедине с незнакомым мужчиной. Мелькнула бесцветная мысль, что что-то здесь не так, но за ней ничего не последовало. Я даже не шелохнулась.

– Ну-ка, дай на тебя посмотреть, – кокетливо произнес незнакомец. Сильные пальцы обхватили мой подбородок, запрокидывая голову так, что заболел затылок. – Симпатичная, – констатировал он с довольной ухмылкой. – Знаешь, во время танца ты казалась другой. Более

опытной, страстной, соблазнительной. Сейчас же я вижу перед собой почти что дитя. Такая нежная, скромная, правильная. Если бы не видел тебя своими глазами в публичном доме, то решил бы, что передо мной девственница, – он рассмеялся от собственного предположения. – Сегодня я женюсь на тебе, девочка. А для этого нам придется соблюсти небольшой ритуал. Идем со мной, – приказал он, и я немедленно подчинилась.

Поднявшись на ноги, зашагала вслед за своим хозяином.

Сейчас я ощущаю его именно так – как своего хозяина, от которого буквально зависит вся моя сущность. Я не человек, не личность. Я – приложение к хозяину, его продолжение и преданная слуга.

– Садись, – приказал он, когда мы вошли в комнату с накрытым на двоих столом. Я послушно опустилась на стул. – Ешь, – короткий приказ, которому я безоговорочно подчинилась. Мой хозяин и сам начал есть выложенное на тарелке мясо. Я отправила в рот еду, но даже не почувствовала вкуса. На вид, вроде бы, мясо, но проверить это я не могу. Ни вкуса, ни запаха, ни ощущений от пищи. – Молодец, – похвалил меня хозяин. – А теперь пей это, – он подвинул ко мне бокал со смутно знакомой жидкостью кроваво-красного цвета.

Мои пальцы обхватили холодный хрусталь. Я поднесла напиток ко рту и вдруг почувствовала виноградный аромат, напоминающий вино, но в то же время разительно от него отличающийся.

Я почувствовала вкус.

Что-то живое вдруг проникло в мой разум и своей живительной силой разогнало то мертвенное оцепенение, которое овладело мной.

Красная жидкость обожгла рот горечью. Тело среагировало мгновенно, и я выплюнула все, что успела в себя влить.

Ощущения вернулись также внезапно, как исчезли. Нахлынули на меня огромной лавиной, сметая все на своем пути. В секунду я ощутила все, что было скрыто от меня: сырой запах помещения и вкус еды, мой собственный страх, граничащий с ужасом, гнев, ярость и боль.

Я оттолкнулась от стола, попыталась вскочить, но ноги меня не удержали. Я повалилась на пол, ухватилась за скатерть и потянула ее за собой. Раздался звук разбившейся посуды, а затем ругань. Грязная мужская ругань, которой я никогда в своей жизни еще не слышала. Однако, сумела разобрать, что мне пожелали совокупиться с крупным рогатым скотом.

Какая мерзость!

Даже в публичном доме никто такими грязными словами не выражался.

Я вновь попыталась встать, но не успела. На моем плече сомкнулась железная хватка.

– Пей!!! – прозвучал животный рык, а в следующей секунду меня грубо схватили за затылок. Перед глазами все поплыло. Я ощутила, как к моему рту приставили новый бокал все с той же красной жидкостью. Сейчас я поняла, что это сок огненного дерева – священного растения у драконов.

Честно говоря, я бы выпила его, лишь бы этот громила от меня отстал. В прошлый раз ничего особенного от употребления сока не произошло, но в этот раз что-то явно идет не так.

Мой похититель силой влил эту жижу мне в горло. Он так цепко схватил меня, что я физически не могла сопротивляться и не пить.

– Вот так! – это животное торжествуя отставило стакан в сторону.

А в следующую секунду меня вывернуло прямо на его ноги.

Никогда не думала, что такие стыдные вещи можно делать с таким удовольствием. На мои уши обрушилась такая отборная ругань, что любая приличная девушка тут же умерла бы на месте от такой похабщины. Исключительно ради приличия.

– Стерва! – бросил он мне с ненавистью и выскочил из комнаты, громко хлопнув дверью с такой силой, что дрогнули стены.

А я так и осталась сидеть на полу, дрожа от страха и холода, изо всех сил гася новые рвотные порывы.

Светлая Матерь! Что сейчас вообще произошло? Куда меня притащила змея Арисса и ее гаденыш?

Оглядевшись, я увидела полукруглую комнату с большим окном, за которым виднеется лишь небо. Стены – грубо обработанный темный камень со следами плесени.

Я взяла с пола упавшую салфетку и вытерла рот.

Час от часу не легче.

С трудом поднявшись на ноги, я еле-еле доковыляла до окна. Огромная высота. Там, внизу, голые скалы и кое-где виднеются облака. Отсюда я могу разглядеть, что нахожусь в замке на вершине одной из скал.

«Лео!!!» – мысленно завопила я, но никто не отозвался. Только в груди что-то болезненно сжалось.

Дверь оказалась заперта магическим замком. Значит, мне отсюда не сбежать.

Впрочем, куда я побегу в таком состоянии? На ногах еле стою. Сначала истощение магического резерва ради спасения Лео, затем похищение, путешествие порталом, а теперь и вовсе непонятно что!

Сознание начала медленно охватывать паника. Меня похитили! Не понимаю, кому я могла потребоваться и зачем? Заказчика своего похищения я вижу впервые в жизни! Раз он привлек к этому делу Ариссу, значит, ума у него не много. Надеюсь, это сыграет мне на руку. Меня похитили, опоили, заставили пить сок священного у драконов дерева. Отличное начало дня.

Не придумав ничего лучше, я решила все-таки поесть. Как-никак, еда на столе выглядит аппетитно, и неизвестно, чем мне обойдется моя выходка. Быть может, мой похититель решит уморить меня голодом. В любом случае, заесть стресс не помешает.

На развороченном мной столе остались целые блюда. Нетронутые и еще теплые.

Вот сейчас я чувствую прекрасный вкус говяжьего стейка. Такой яркий, сочный, с перечными нотками. Прожаренный, но не жесткий, и оттого особенно пикантный.

Умеют сильные мира сего вкусно кушать, этого не отнять. Не знаю, что ждет меня дальше, но подкрепиться точно не помешает.

Я уже доедала мясо, когда дверь распахнулась. В проеме застыл мой похититель, изумленно вытаращившись на свою добычу. Думаю, он ожидал увидеть здесь бьющуюся в истерике девочку, а застал набивающую брюхо даму. Не нравится он мне. Жуткий мужик с большим ртом, напоминающим скорее пасть хищника. Высокий, плечистый, с небольшим брюшком, но внушающий опасность.

Хм...Быстро он отмылся от позора. Брюки сменил, а мой нюх улавливает приторный запах мыла.

А еще дракон.

Я только сейчас это заметила, когда пришла в себя и немного успокоилась. Аура пылает драконьими узорами и в то же время очень отличается от того, что я видела у Леонарда. Похитивший меня дракон взрослее, опытнее, а еще гораздо хитрее. Конечно, у него на лбу не написаны черты характера, но рисунок его сущности оставляет именно такое впечатление.

– Кто вы такой и зачем меня похитили? – не прожевав мясо до конца, спросила я своего похитителя.

Он нервно облизнул губы и заставил себя собраться.

– Похитил? – с насмешкой выдавил дракон. – Всего лишь пригласил в гости, – нагло врет, а глазки блестят, как у бешеной лисицы. Опасный тип.

– Значит, я могу уйти? – уточнила, а сердце дрогнуло. Никто меня отсюда не отпустит.

– Даже не задержитесь? – он открыто надо мной издевается.

Садист. Как есть – садист! Я чувствую всей своей целительской натурой, что этому гаду нравится издеваться над другими, более слабыми и беззащитными.

– У меня другие планы, – отрезала я, отправив в рот кусочек хлеба. Теплый, ароматный, тающий во рту хлебушек. Даже обидно, что в столь мрачном месте такая вкусная еда.

– Придется вам их пересмотреть, моя дорогая, – елеиным голоском сообщил мне...э-э-э... А, собственно, кто он такой?

– Быть может, вы соизволите хотя бы представиться, уважаемый? – предложила я, продолжая трапезу. Я уже опустошила одно из блюд вместе с мясом и закуски, а теперь принялась за салат.

Аппетит проснулся по-настоящему драконий.

– Зови меня господин Лорес, дорогая, – такое обращение из его уст слышится так плотоядно, словно следующим блюдом на этом столе должна стать я.

– А вы зовите меня госпожа Анна-Лиза, – ответила я ему тем же и увидела жесткую усмешку, в которой искривился его рот. Наверное, глупо вот так дерзить своему похитителю, от которого буквально зависит само мое существование. Однако, интуиция подсказывает мне, что этому зверю нельзя показывать свой страх и слабость. Нужно всеми силами демонстрировать, что я расслаблена и не запугана.

– Что ж, госпожа, – насмешливо протянул Лорес. – Сегодня вечером вы станете моей женой, – огорошил меня он, и я не смогла скрыть изумления. Так и застыла с вилкой, поднесенной ко рту.

– Зачем вам это? – у меня непроизвольно вырвался смешок. Ладно, Лео – ему я истинная, этим все объясняется. Но этот дядька больше похож на разбойника с большой дороги, чем на благородного дракона.

– Не понял, – Лорес склонил голову набок.

– Вы – дракон, – напомнила ему на всякий случай. Вдруг он забыл об этом? – А я – простая сирота. Зачем вам жена-бесприданница? – конечно, я немного лукавлю. После подарков от Бельмонта я стала завидной невестой с солидными счетами в гномьем банке. Но неужели это стало известно постороннему дракону?

– Девочка, девочка, – вздохнул Лорес, качая головой. – Неужели ты и вправду ничего не знаешь?

– О чем? – теперь я ощутила себя несведущей куропаткой. Этот ящер явно знает что-то такое, о чем не в курсе я. Именно по этой причине он и устроил весь этот цирк с похищением и опаиванием.

Понять бы только, где собака зарыта. В последнее время вокруг меня крутится подозрительно много драконов. Обычно они не снисходят до простых людей, им это не по чину. Но надо мной вьется уже целая стая крылатых ящеров.

– О том, что ты, куколка, очень ценная, – и снова Лорес смотрит так, словно собирается меня замариновать, прожарить и употребить в пищу.

Фу! Я невкусная.

– Знаете, дяденька, – вздохнула я, устав играть роль. – Я очень хочу домой.

«К Лео» – подумалось мне, но вслух я этого не сказала.

– Теперь твой дом здесь, Анна-Лиза, – процедил он, наслаждаясь своей властью и контролем надо мной.

По спине побежал холодок ужаса. Какой же жуткий этот Лорес, аж до дрожи. И в то же время, я явственно ощущаю, что убивать меня дракон не собирается. У него, скорее, матриониальные планы. Впрочем, еще большой вопрос, что хуже.

– Чем я ценна? – пытаюсь понять, разглядывая своего похитителя. – У меня нет денег и золота.

При упоминании приданого Лорес нехорошо усмехнулся. Я сразу поняла, что богатство его не интересует. Это плохо. Значит, деньгами от него не откупиться.

– Ты ценна своей способностью родить наследников, девочка, – медленно проговорил Лорес и с удовольствием наблюдал, как меняется выражение моего лица.

К такому повороту я оказалась не готова. Рожать...? Сейчас, глядя на жуткую ухмылку своего похитителя, я никак не могу совместить в своей голове его и все, что связана с браком, родами и детьми. Этот мужчина вызывает такое отторжение, что мое воображение отказывается даже в общих чертах рисовать, как я могла бы родить от него.

Это противоестественно.

Я потеряла контроль над эмоциями. Увидев на моем лице гримасу отвращения, Лорес потемнел и подобрался. Моя реакция ему не понравилась.

– Не кривись, – выплюнул он, оскорбленный тем, что я не взорвалась от восторга. – Привыкнешь и будешь стонать подо мной от удовольствия! – выпалил Лорес, а глаза вспыхнули огнем.

– Скорее от тяжести вашего пуза, – нервы сдали, и я не удержалась от шпильки.

Глаза Лореса полыхнулись гневом. После такой дерзости он и убить меня может.

«Это лучше той участи, которую он мне уготовил» – мелькнула странная мысль.

А в следующее мгновение дракон вдруг оказался рядом, переместившись в пространстве невероятно быстро. С его-то комплекцией он бы никогда не смог сделать такой кульбит без помощи магии.

– Дерзишь?! – Лорес навис надо мной, давя своей огромной массой. Склонившись к моему лицу, выдохнул в губы: – Я могу найти твоему роту более полезное применение.

Глава 2

– Я тоже, – ответила я абсолютно спокойно и отправила себе в рот оливку. Так и жевала, пока этот бык чешуйчатый дышал мне в лицо.

Зубы он явно почистил, и на этом спасибо.

– С характером, – констатировал Лорес, наконец, отстранившись от меня. К моему удивлению, он смотрит на меня с гордостью и одобрением. – Это хорошо. Упаси Триединый, дети родятся бесхребетными червяками. Тебя послали мне боги, девочка, – неожиданно сообщил мой «жених».

– Они вас не любят? – с жалостью поинтересовалась я.

– Отчего же? Долгие десятилетия ожидания, позор, отказы – и вот, передо мной сидит бесхозная драконица! – заявил Лорес, а я окончательно убедилась, что у бедолаги просто-напросто поехала крыша.

Бесхозная драконица – это я? Звучит так, будто кто-то потерял овцу в горах. Никакая я не драконица! У меня лишь целительский дар, но до драконов мне далеко.

– Ты испортила сок огненного дерева, – голос Лореса заледенел. Он прожег меня своими маленькими глазами, но я не впечатлилась.

– Вы сами виноваты! – отбрила я в ответ. – Нечего было пихать в меня это!

– Ты хоть знаешь, как тяжело собрать этот сок?! – прошипел мой «жених», становясь похожим на рептилию. – Мое родовое дерево уже почти зачахло! Я с таким трудом нацедил сок из его ствола, а ты...! – Лорес поджал губы, не желая озвучивать, каким именно способом я похерила все его планы.

– Зачем этот сок нужен? – решила прояснить я. Помнится, Лео тоже мне его подсунул. Вот только, от его напитка меня не выворачивало наизнанку. Наоборот, сок дерева Бельмонтов показался мне вкусным и глубоким.

– Это необходимый элемент помолвки, девочка, – снизошел до пояснений Лорес. – Это магическая жидкость, которая меняет ауру и дает понять всем, что ты – моя невеста.

Да, припоминаю, что нечто подобное мне уже сообщал Леонард. Вот только, на моей ауру уже отпечатался след Бельмонта. Неужели Лорес не видит, что перед ним чужая невеста? Этот вопрос я решила не уточнять. Сердцем чувствую: если мой похититель поймет, что свой шанс он упустил, то от нежелательного свидетеля в моем лице просто-напросто избавятся. Выбросит меня в окно и дело с концом.

«Какая такая Анна-Лиза? Никогда не видел, не слышал, знать ее не знаю» – будет ответ на все вопросы. Если они вообще возникнут к Лоресу.

Нужно как-то выбираться из этой темницы на вершине скалы. Пока я изолирована от мира людей, никто не сможет мне помочь. Даже Лео.

– Любую другую на твоём месте я бы закопал живьем под родовым деревом, – Лорес подтвердил мои опасения. – Но тебя, как свою будущую жену, я прощаю, – с видом огромного одолжения сообщил мне дракон. – Можешь считать это моим свадебным подарком.

Боюсь представить, что он подарит мне на именины.

– Благодарю, – выдавила я из себя улыбку.

– Без сока нам будет сложно, девочка, – продолжил рассуждать Лорес, пока я обдумываю план побега. – Брачный ритуал не провести без него, но есть лазейка.

– Какая? – спросила я как можно спокойнее.

– Есть один ритуал, – похититель облизнул свои пухлые губы. – Он запрещен в Империи, однако, очень действенный. Он создает связь между двумя супругами, которая позволяет зачать.

– В чем подвох? – чувствую я, что не просто так драконы ритуалы запрещают. Крылатых ящеров не назовешь нежными и пугливыми. Они уважают магию во всех ее проявлениях. Если даже драконы ввели запрет на ритуал, значит, он абсолютно чудовищный.

– Ритуал требует жертву, – хмыкнул Лорес.

Так я и знала!

– У вас есть подходящие кандидатуры на примете? – изо всех сил изображаю из себя заинтересованность. Нужно усыпить его бдительность. Как я успела заметить, меня похитил весьма самонадеянный экземпляр.

– Есть, – без сомнения ответил Лорес.

Вот не везет мне!

– Мои люди готовы отдать жизнь во благо моего рода. Отдать свою жизнь для некоторых из них – привилегия, за которую они готовы сражаться.

Жуть какая. Куда я попала?

– И что будет дальше? – сглотнула я ставшую вязкой слюну. Горло свело спазмом от ощущения, что мне не спастись из этой западни.

– А дальше мы с тобой поженимся, куколка моя. Твоя аура будет связана с моей, и мы начнем попытки зачатия наследников, – проговорил Лорес, и на его лице отразилась такая похоть, что мне захотелось выйти в окно.

Нет, я не хочу такой судьбы. Все своей сущностью я знаю, что не желаю такой судьбы!

– Вы дадите мне то средство для подавления воли? – выдавила я из себя. Остается лишь надеяться, что мне снова заглушат все чувства, и я не смогу ощутить весь спектр эмоций от «попыток зачатия».

– Нет, – отрезал Лорес, мазнув по мне колючим взглядом. – Оно не позволит провести ритуал. Не переживай, – расплылся в хищной улыбке мой «жених». – Тебе понравится. Сама будешь просить еще.

Я вновь ощутила рвотные позывы. Была бы рада испортить и новые брюки Лореса, но похититель решил покинуть комнату.

– Пойду готовить ритуал, – с удовольствием произнес он и вышел из комнаты, вновь заперев дверь на магический замок.

Я осталась одна, и на этот раз мне кусок в горло не лезет. Я отодвинула от себя блюдо с недоеденным салатом. В груди стремительно разрастается отчаяние. Каким бы сумасшедшим не был Лорес, а мне нечего ему противопоставить. Из замка на вершине скалы не сбежать.

Из тревожных размышлений меня вырвал подозрительный шорох. Звук отчетливо доносится... с внешней стороны здания! Скрежет, будто чьи-то острые когти карабкаются по грубому камню башни.

И оно все ближе.

Я подскочила от испуга и отбежала к двери. Не успела даже позвать на помощь, как в открытое окно со стороны пропасти высунулась черная морда.

– А-а-а! – завизжала я от испуга.

Удивительно, но крик напугал чудовище! Оно инстинктивно дернулось, не удержалось на стене и с ревом рухнуло вниз.

У меня чуть сердце не остановилось.

От страха я не сразу заметила, что монстр успел зацепиться длинными когтями за каменный подоконник. Взмах черного крыла, резкий рывок, и в комнату через окно ввалилась гигантская черная мышь.

Существо размером с человека, но от последнего у него лишь голова и четыре конечности. Морда вытянутая, как у собаки. Большие руки-крылья с перепонками и когтями, как у летучей мыши. По сути, это и есть летучая мышь, но очень большая.

– А-а-а! – я вжалась в дверь и закричала высоким тонким голосом.

Должны же меня охранять! Должен же хоть кто-то меня услышать! Эта гигантская мышь наверняка хочет меня сожрать! Учужала запах мяса и залезла!

– Ты чего орешь? – проскрипело существо. Голос не человеческий, а будто скрип сухого дерева.

– Ты говоришь? – обомлела я. Никогда не слышала, чтобы животные, даже магический, обладали речью и владели человеческими языками.

– Я-то говорю, а ты визжишь, как испуганная кабануха! – удивительно, как таким скрипучим голосом можно так четко выговаривать оскорбления.

Такое сравнение меня обидело. Испуг вдруг утих, на его место пришло возмущение.

– Жить хочешь? – без церемоний спросила летучая мышь.

– А ты позволишь? – с сомнением уточнила я.

– А зачем я, по-твоему, сюда карабкаюсь?! – недовольно проворчало существо. – Больно надо мне было лезть на самую высокую башню!

– Зачем ты сюда залез? – я не понимаю его мотивов. Если есть меня он не собирается, то что тогда?

– Тебя спасти! – огорошил меня монстр. – Или уже не надо? – ехидно поинтересовался он. – Решила замуж выскочить за эту плесень?

– Ты кто такой? – с недоумением протянула я. Существо уже не кажется мне таким ужасным, как в первое мгновение. Да, полностью черный, без следов шерсти или чешуек. Зато мордочка очень даже милая. Глаза добрые, как ни странно. Да и не чувствуя я от него никакой опасности, как ни крути.

– Я – Гор-р-рт, – представилось существо, приподнявшись на задних лапах, будто он попытался выпрямиться и приветственным жесте.

– Что ты предлагаешь мне, Горт? – уточнила я.

– С-с-сбежать отсюда, – озвучил свое предложение он.

– Как? – задала я главный вопрос.

– С-с-садись на меня, – произнесла гигантская летучая мышь. – Я понес-с-су.

– Там же высоко, – я сглотнула от страха.

– Другого выхода нет, – скрипит Горт, не сводя с меня своих темных глаз.

– А если я упаду и разобьюсь? – предположила я самый очевидный исход этой затеи.

На морде Горта появилось нечто, напоминающее улыбку.

– А ты держись крепко, драконес-с-са, – съехидничал он.

– Я не...

– Слушай, девочка, пока мы тут с тобой общаемся, эта плесень там, внизу, готовит темный ритуал, – перебил меня Горт, поторапливая. – Если ты решила остаться с ним – я уйду, только попроси. Если же ты хочешь сбежать, то поскорее забирайся мне на спину и полетели. Решай.

Горт так ловко и быстро обрисовал ситуацию, в которой я оказалась, что решение пришло само собой. Перспектива разбиться о скалы выглядит куда более привлекательной, чем «счастливый брак» с Лоресом.

Тут и решать-то нечего.

– Поворачивайся! – решительно приказала я, направившись к гигантской летучей мыши.

Тот не стал церемониться и повернулся ко мне, подставляя свою спину.

В эту минуту в коридоре послышались тяжелые шаги. Я сразу поняла, кому они принадлежат, а это значит, что счет пошел буквально на секунды.

Не мешкая, я буквально запрыгнула на Горту. Он охнул, припал на передние лапы, но меня это не остановило. Назвался горшком – полезай в печку. А назвался спасателем – неси свой трофей с гордостью и без скрипа.

Горт оказался сильным существом. Мой вес не пригвоздил его к полу. Подбросив меня, чтобы уселась поудобнее, он залез на подоконник и застыл, глядя на скалы.

Дверь комнаты с грохотом распахнулась.

– Давай! – выкрикнула я в ухо Горту. Сейчас я как никогда остро понимаю, что не желаю оставаться в лапах Лореса. Уж лучше на спине у неведомого существа, чем под мерзким драконом-похитителем.

Горт все никак не отправлялся в полет, и я обернулась.

Эта картина навсегда отпечаталась в моей памяти: застывший в дверном проеме Лорес с перекошенным от изумления и ужаса лицом. Его заминка длилась буквально секунду. Когда наши с ним взгляды пересеклись, дракон сорвался с места и разъяренным орлом бросился к своей добыче.

Я даже не успела испугаться, а Горт оттолкнулся от каменного подоконника и отдался во власть воздуха. Мне пришлось сильнее сжать ноги и ухватиться за шею своего спасателя, а в следующую секунду легкие наполнились холодным горным воздухом.

Лорес что-то кричал из окна, но горный ветер уносил его проклятия прочь. Я даже не обернулась, поглощенная полетом.

Мы полетели. Горт расправил крылья и легко поплыл по воздуху, управляя потоками ветра движением всего тела. Я впервые в жизни отправилась в самый настоящий полет! Меня охватил восторг наполовину с ужасом. Инстинкты твердят, что, если что-то пойдет не так, то мы с Гортом разобьемся об острые скалы без шансов на выживание. Но душа пребывает в неопишемом ликования от захватывающих видов! Будто почувствовав мое настроение, Горт подлетел чуть выше и пролетел сквозь маленькое облако.

Я рассмеялась от восторга и открыла рот, чтобы исполнить детскую мечту – откусить кусочек облачка. Увы, из этой затеи ничего не вышло. Я ощутила лишь влажность и ледяной холод, пробирающий до костей.

Мы летели недолго, но очень быстро. Горт без труда пересек горный хребет и полетел над зеленой равниной. В какой-то момент я заметила, что он начал снижаться. Когда земля стала обозримой, мое сердце дрогнуло. Там, внизу, посреди зеленого луга стоит человек. Мужчина. Лица не разглядеть, но на нем черный камзол, хорошо видна военная выправка и руки заведены за спину. Он смотрит на нас, запрокинув голову, и совсем не выглядит удивленным.

Он будто ждет именно нас.

Горт мягко приземлился на все четыре лапы и помог мне спуститься. Только сейчас я осознала, как тепло здесь, на земле, и какой ледяной холод пронзал меня в небесах. От испуга я этого почти не чувствовала.

– Горт, кто это? – шепнула я, заметив странного мужчину в десяти шагах от нас. Он смотрит на меня и моего спасателя с любопытством. Ладно, только на меня он смотрит с любопытством, а Горта будто и не замечает.

– Это дарг Тейсон, – выдал мой воздушный транспорт.

– Дай угадаю: ты изначально нес меня именно к нему? – язвительно поинтересовалась я, а эта летучая зараза даже не смутилась!

– Это моя задача – защищать драконесс и возвращать их в семьи! – прокричал он и гордо взмахнул крыльями.

– Что? – я ничего не поняла из его объяснений, но в этот момент к нам приблизился тот самый мужчина. Он остановился в паре шагов с заведенными за спину руками, не сводя с меня пристального взгляда. Я вдруг ощутила себя зябко. Не только физически, но и морально почувствовала себя беззащитной и маленькой рядом с этим драконом.

Я тоже присмотрелась к мужчине. Он не молод, даже стар. Короткие волосы полностью седые, лицо испещрено морщинами, но фигура все еще излучает мощь и силу. Высокий, стройный, распространяющий вокруг себя энергетику власти.

– Здравствуй, Анна-Лиза, – в его устах мое имя звучит чуть насмешливо. – Рад тебя видеть.

– Кто вы? – мне стало не по себе. Не то, чтобы я испугалась этого пожилого дарга, но он явно организовал мое похищение не для того, чтобы на меня, красивую, полюбоваться. Сейчас, когда он стоит так близко, я чувствую странную ауру этого мужчины. Она не отталкивает, а успокаивает, дает непривычное чувство защиты и опеки.

– Если коротко и без долгих церемоний, Анна-Лиза, то я – твой дед, – огорошил меня пожилой дракон. От такой новости я чуть не упала на зеленую траву. Пожилой дарг выдержал драматическую паузу, дав мне переваривать услышанное, и продолжил: – Я отец твоей матери. Уже покойной, – добавил он, увидев вспыхнувшую в моих глазах надежду.

– С чего вы это взяли? Может, вы ошиблись, – выдавила я, чувствуя, что от волнения я слегка дрожу.

– Нет, Анна-Лиза, не ошибся, – уверенно ответил дракон. – Ты ведь чувствуешь родство со мной, правда? – он едва заметно усмехнулся.

– Сложно сказать, – выдавила я из себя, с опаской глядя на дарга.

– А вот я отчетливо чувствую, что ты – моя, – улыбнулся пожилой дракон.

От такой формулировки я ощутила внутренний протест, но спорить не стала.

– Это вы выкрали меня у Лореса? – я решила перейти к делу. Хочу понять мотивы этого загадочного дарга Тейсон.

– Выкрал – не совсем верный термин, – протянул дракон. – Тебя почувствовал и отыскал Грот. Он – один из охранителей драконьего рода. Мы называем их хархэ. В переводе с драконьего это означает «защитник». Хархэ оберегают детенышей и незамужних девушек из драконьего рода, – Тейсон выразительно посмотрел на меня.

– Как вы узнали, что я у Лоренса? И как он узнал обо мне? – вопросы сыпятся один за другим. Я сама не успеваю их все осмыслить, но деваться некуда.

– Это хороший вопрос, – мой новоиспеченный родственник потемнел лицом. – Мне и самому интересно узнать, как и где он сумел тебя разыскать, – Тейсон посмотрел на меня так, словно я должна знать ответ.

– Я не имею об этом ни малейшего представления, – сразу сообщила я.

– Ладно, – вижу, что дарг мне не поверил, но настаивать ни на чем не стал. – Вижу на твоей ауре следы... помолвочного ритуала, – дед прищурился, прошелся по мне взглядом и недовольно скривился. Уставился на меня так, словно я должна сейчас же объясниться за такую ситуацию.

А я поняла, что ни за что объясняться не собираюсь. Я этого дяденьку впервые в жизни вижу, и еще неизвестно, действительно ли мы являемся родственниками.

Отец никогда и ничего не говорил о моей матери, а уж о ее родственниках и подавно. Я вообще думала, что у нее их попросту не было. Иначе как объяснить то, что они ни разу не объявились за всю мою жизнь?

– Ты замерзла, – вдруг заметил Тейсон и неожиданно снял с себя дорогой, расшитый золотом камзол. Не успела я понять, что он собирается делать, как тяжелая одежда легла мне на плечи.

И вправду, в этот момент я почувствовала, что промерзла до костей. Даже пальцы побелели. А камзол Тейсона мгновенно согрел меня, тепло побежало по венам. Подозреваю, что в ткань вплетена магия.

– Спасибо, – выдала я, удивленная такой заботой.

– Идем, – коротко произнес кандидат в мои родственники и одним движением руки открыл портал. Рядом с нами образовался сверкающий белым светом овал, призывающий ступить в него и выйти совсем в другом месте.

– Куда? – удивилась я. Вроде бы, очевидно, что мы не будем стоять посреди зеленой лужайки вечно, но его предложение меня обескуражило. В последнее время я слишком частохожу в порталы с незнакомыми мужчинами.

– Домой, – ответил «дед» просто и понятно. Одним словом он сказал все и в то же время не сказал ничего конкретного.

А я вдруг поняла, что у меня нет выбора. Остаться здесь, посреди дикой степи, я не могу. Пока мы летели, я не увидела внизу ни одного людского поселения. Откажусь и куда пойду? В легком платье, вымотанная морально и физически.

Не сказав ни слова, я послушалась своего спасателя и безропотно вошла в портал.

Вместе с Горгом мы вышли в темной круглой комнате. Я интуитивно поняла, что это порталный зал, построенный специально для гостей, прибывших в этот...хм...подозреваю, что это снова замок. Я успела заметить, что Лео, что Лорес, что мой новообетенный дед – все питают глубокую любовь именно к замкам на скалах. Драконы, что с них взять.

– Тебе выделена спальня, Анна-Лиза, – прозвучал спокойный голос Тейсона за моей спиной. Удивительно спокойный для того, кто вроде бы нашел потерянную внучку. – Слуги помогут тебе принять ванну. Целитель навестит тебя, чтобы убедиться... – он запнулся, – в отсутствии травм. Отдохни, поспи, а к ужину спустишься, и мы поговорим, – он раздает короткие указания, не согласиться с которыми я не могу. Была бы и рада здесь и сейчас начать расспросы, но спорить с таким возрастным и таким властным человеком я не могу. Странно в этом признаваться, но я чувствую внутреннюю потребность подчиниться ему.

Спросить о том, что действительно меня волнует, не получится. Я знаю, что сейчас не время.

– Дарг Тейсон, – я вздохнула, тщательно подбирая слова и стараясь быть вежливой, – благодарю вас за заботу.

Нас встретили две служанки в аккуратных кружевных передниках. При нашем появлении они синхронно присели, низко опустив головы. Без лишних распоряжений эти девушки повели меня по длинным и мрачным коридорам. Теперь нет никаких сомнений, что это замок. Причем, очень большой. Я бросила взгляд в окно и увидела еще три крупных корпуса, на каждом из них несколько башен.

«Да это же военная крепость огромных размеров» – пришло неожиданное осознание.

Куда меня занесло? Не успела оправиться от одного плена, а уже попала...непонятно куда.

Меня привели в одну из спален, которую явно наспех подготовили к появлению гостя. В воздухе еще витает запах мыла для уборки, а полы едва влажные. Спальню скромной не назовешь. Большая кровать с массивным балдахином, постель цвета слоновой кости, с рюшами и кружевом. Тяжелые и плотные шторы высотой с два моих роста.

– Ванна готова, драгана, – пискнула одна из служанок.

Мне и вправду не помешает помыться. Помнится, еще Лео убеждал меня принять ванну, перед тем, как мы дурачились в море.

При мысли о Леонарде мое сердце дрогнуло. Как он там? В каком состоянии? Удалось ли побороть заражение крови? Я бы все отдала за то, чтобы сейчас оказаться рядом с ним, поддержать за руку, прошептать слова утешения. Но этого не будет. Одно радует: Лео находится в лучшей лечебнице Империи. Там опытные целители и мощные артефакты. Если где-то и могут выходить дракона, то только там.

Мой дед... Я все пытаюсь осмыслить его появление в моей жизни, но в голове не укладывается, что у меня могут быть родственники. Служанки помогли мне раздеться и унесли влажную грязную одежду прочь. Подозреваю, что мне ее больше не вернут. А ведь это подарок Леонарда.

Служанки принялись мыть меня в четыре руки. Терли тело, намывали волосы, а затем намазали кожу ароматными маслами. Они бы и дальше продолжили, но я не позволила.

– Всё! – скомандовала я, когда поняла, что силы заканчиваются. Девушки не стали спорить, молча присели в поклоне и удалились.

Лишь погрузившись в теплую воду, я смогла немного успокоиться и обдумать ситуацию более адекватно. Что бы ни говорил этот умудрённый сединами дракон, я по-прежнему остаюсь незаконнорожденной, никем не признанной девушкой. Отец не признал меня, а родственники матери являются таковыми только на словах. Еще надо доказать, что Тейсон является моим дедом.

Минуточку!

Следующая догадка огорошила меня, будто поленом по голове прилетело. Если мой дед – дракон, то значит, что моя мать – драконесса! Это же очевидно, но догадалась я только сейчас. А если мама родом из драконов, то и я...

Нет, это невозможно!

Я покачала головой и обдумала все еще раз. Где-то в моих рассуждениях должна быть ошибка, но найти ее никак не получается. По всему выходит, что я – внучка дракона. Драконесса, то есть.

Но я никогда не чувствовала ничего подобного. У меня нет второй ипостаси, внутри меня не живет маленькая драконица. Я не умею обращаться в крылатую ящерицу, у меня нет чешуи и огромного хвоста. Я простая целительница с большим резервом.

Хм... Быть может, моя драконья кровь слишком сильно разбавлена? Все-таки, папа был магом.

Не знаю. Очевидно, все эти вопросы придется задать Тейсону. Надеюсь, у него имеются ответы.

Я обернула полотенце вокруг себя и вышла из ванной комнаты. В коридоре меня уже ждали служанки, которые и проводили меня обратно в спальню.

Там меня ждал легкий перекус – стакан молока и пара бутербродов с вареным мясом и сыром.

К моему удивлению, вместо платья мне предложили сорочку для сна.

– Но сейчас день, – заметила я, с удивлением глядя на белоснежный шелк.

– Хозяин приказал уложить вас спать, – ответила служанка, и по ее интонации стало понятно: послушаться нельзя.

Я вдруг ощутила себя куклой. Сказали спать – спи.

Что ж, спорить я не стала. Если не посплю, то хоть полежу в тишине. Позволила одеть себя в ночную сорочка, нежная ткань которой приятно охладила разгоряченную кожу.

Постель оказалась приятной, очень мягкой, с запахом трав и мыла. Я пролежала лишь несколько минут и провалилась в сон. Станный, яркий, невероятно реалистичный сон.

* * *

Глава 3

– Ляг! – рявкнул смутно знакомый мужчина. Всмотревшись в него, я узнала отца Леонарда. Старший Бельмонт, глава рода, выглядит злым и, кажется, вот-вот побьет своего собеседника. – Клянусь, я прикажу связать тебя, если не прекратишь! – не думала, что такого собранного мужчину можно так вывести из себя.

Однако, я чувствую, что им движет не столько ярость, сколько страх. Он первичен, а злость – лишь ширма для истинных эмоций.

– Я должен найти ее! – в обессиленном хрипе я узнала голос Леонарда.

– Найдется! – в раздражении бросил ему отец. – Куда могла подеваться девчонка? Сбежала! Получила от тебя замки и земли и сбежала! А ты ведешь себя как безмозглый юнец!

– Она не могла, – упрямо покачал головой Лео. Я не вижу его лица. Стоя за спиной отца, могу видеть лишь ноги. – Она бы не стала сбежать!

– Во имя Триединого, сын, подумай не о какой-то девчонке, а о себе! – взмолился его отец в отчаянии. – Тебя с трудом откачали! Была остановка сердца! Лео, клянусь, еще одна попытка встать, и я самолично привяжу тебя!

«Обойдя» старшего из драконов, я увидела Леонарда Бельмонта как сквозь полупрозрачное полотно. И увиденное мне не понравилось. Бледный, исхудавший, изможденный Леонард почти сливается с белой наволочкой подушки.

– Лиза... – прошептал он, закатывая глаза. – Я чувствую, что она в беде. Ты не понимаешь, отец...

– Замолчи, – отрезал тот. – Сейчас в беде ты! А эта Лиза как-нибудь перебьется! Как тебе пришлось в голову принять тонизирующее зелье?! Его нельзя принимать при таком тяжелом состоянии, как у тебя! Тебя не убила бомба, не убил яд, и ты решил добить себя сам!

– Лиза...

– Еще раз услышу имя этой девчонки и, клянусь, сам придушу ее, если найду! А если вздумает сюда сама заявиться – самолично ее в темницу брошу!

– Не смей! – зашипел ослабленный Лео и приподнял голову над подушкой. Это простое движение стоило ему огромных усилий. Не справившись, он обессиленно уронил ее обратно. – Лиза... Моя...

– Я знаю, что это зелье тебе передал Теодор! Не спорь! Я ему шею намылю, когда вернется из Каганата! Чуть брата не угробил!

– Лиза... – шепчет Леонард в полубреду. По-моему, он даже не слышит отца.

– Пока не восстановишься – шагу из палаты не ступишь! Всё! Я даже сиделок к тебе не подпущу, а то ты на них падок! Сам буду за тобой ухаживать! И спуску от меня не жди! – старший Бельмонт пытается казаться грозным, но его поведение показалось мне милым. Под яростью и угрозами он прячет заботу о сыне и безграничный страх за него.

Я его даже не осуждаю. Будь я рядом, сама бы высказала Лео все, что думаю о его поступке, и сама отказалась от ухода за ним. Но я не рядом. Я... в другом месте.

Сон вдруг закончился, и я резко проснулась.

Моргнув, не сразу поняла, где нахожусь. Кажется, я все еще чувствую запах лекарств и прохладу больничной палаты. Привстав на локтях, я вспомнила последние события и отметила, что за окном уже стемнело. Значит, я спала несколько часов.

Лео... Снова он на грани жизни и смерти. Почему-то меня не покидает ощущение реальности того, что я увидела. Я всю жизнь была уверена, что драконы – самые сильные существа в мире. Несгибаемые, непобедимые, почти бессмертные. Почему же Лео становится все хуже?

«Боги меня наказали» – вспомнились слова самого дракона. Помнится, он упоминал, что хотел отказаться от меня. Откровенно говоря, я прекрасно его понимаю. Увидеть свою судьбу

танцующей посреди публичного дома в полупрозрачном платье... Мне до сих пор стыдно вспоминать этот эпизод моей жизни. А вот боги драконов, очевидно, очень разгневаны поступком Лео. Другого объяснения, почему столь могущественное существо не вылезает из лечебниц, просто нет. Это настоящий злой рок.

Неожиданно мне в голову пришла странная мысль. Если драконий бог так жестоко наказывает Леонарда, быть может, мне следует посетить его храм и прекратить издеваться над несчастным? К своему стыду, я очень мало знаю о Триедином. Его почитают лишь ящеры. Маги и простые люди молятся Светлой Матери.

«Пожалуйста, прости Леонарда и прекрати его мучить. Я ни в чем не виню его» – мысленно попросила я. Вряд ли это сработает, но все-таки...

– Даргана Анна-Лиза, – в комнату вплыла служанка, стоило мне только подняться с постели. Незнакомая мне прежде девушка, заметно старше меня и всех остальных. На ней не кружевной передник, а дорогое платье строгого зеленого цвета. – Рада приветствовать вас. Меня зовут Элиза, и я – ваша камеристка и наставница в одном лице. Господин приказал накрыть стол к ужину. Он ждет вас, – и смотрит на меня так, словно ждет каких-то действий.

– Наставница? – уточнила я, когда пауза между нами затянулась. – Я думала, что наставницы есть у юных девушек во время обучения, – вырвалось у меня, и дора Элиза смерила меня выразительным взглядом.

– Разве вы не считаете себя юной? – усмехнулась дора. Судя по простому обращению к ней, драконицей она не является. Будь передо мной драконесса, она сразу бы обозначила себя как даргана.

– Я взрослая, – напомнила я ей. Мне двадцать лет, и в моем возрасте многие девушки уже становятся мамами. Будь я законнорожденной девушкой, отец выдал бы меня замуж еще в восемнадцать лет – сразу по достижении брачного возраста. Для аристократов его уровня это обычная практика.

– По меркам драконов вы почти дитя, моя дорогая, – снисходительно сообщила мне Элиза и сделала два шага навстречу. Она начала обходить меня по кругу, как львица добычу. – Вас необходимо обучить манерам, правилам этикета и моде. Держите спину прямо! – вдруг скомандовала она, и я невольно расправила плечи.

– Для чего? – насторожилась я, пытаюсь понять, чего от меня хочет мой новоиспеченный родственник.

– Этот вопрос вы зададите даргу Тейсону за ужином, – ответила наставница. – А сейчас переодевайтесь. Опаздывать нельзя категорически!

Впорхнувшие в спальню служанки быстро сняли с меня сорочку и переодели в многослойный наряд из нижней рубашки, нижнего платья и, наконец, верхнего платья. Я все пыталась сосредоточиться на своем сне и понять, видела ли я реальные события или лишь плод моей фантазии. Но Элиза то и дело вырывала меня из размышлений.

– Следите за осанкой! Отвечайте уверенно! Во время беседы с даргом обращайтесь к нему исключительно по форме – дарг Тейсон. Не говорите, если вас не спрашивали, и отвечайте строго на заданный вам вопрос. Вольности и фамильярности недопустимы!

У меня сложилось впечатление, что мне предстоит деловое собеседование, а не воссоединение с родственниками. Впрочем, Элиза права. Нельзя поддаваться порывам эмоций и сохранять холодную голову. Даже если дракон и вправду окажется отцом моей матери, это не значит, что мы обнимемся и станем лучшими друзьями.

«Отец не просто так не признавал меня» – в голову пришла неожиданная догадка. А что, если упорное нежелание отца признавать меня это попытка скрыть дочь от родственников? Ведь он нигде не регистрировал мое рождение. Лишь зафиксировал мою магию, но эта проце-

дура не требует личных документов. Вряд ли кто-то смог бы вычислить меня по сертификату о моих магических способностях.

Только сейчас я начала смутно понимать мотивы отца. Теперь, когда выяснилось, что по материнской линии я состою в родстве с драконами, все видится иначе. Прежде мне и в голову не могло прийти, что во мне течет столь необычная кровь.

– Вот, теперь вы готовы, – голос Элизы вырвал меня из воспоминаний о папе. Я мельком глянула в зеркало: светло-голубое верхнее платье, белоснежный шелк нижнего, высокая прическа из кос и изящные заколки в виде ящериц. Красиво, вот только это совсем не я. На меня смотрит совершенно незнакомая девушка. – Идемте, даргана, – к странному обращению тоже пришлось привыкать.

«Даргана» – так называют дочерей и жен драконов. Никогда не думала, что так будут обращаться ко мне.

Элиза сопровождала меня в долгом переходе через длинные холодные коридоры. Удивительно, как здесь холодно. Я почувствовала удовлетворение оттого, что на мне так много слоев одежды. Только благодаря ей я не замерзла. Похоже, что драконы не знают об отоплении.

Пока мы шли, я все обдумывала вопросы, которые задам даргу. Нам предстоит непростой разговор, но я не намерена отдаваться во власть незнакомого мужчины. Даже если он и вправду окажется отцом моей матери.

«Дедушка» ожидал меня в просторной столовой, освещенной десятками свечей. Красиво, ничего не скажешь. Внутри я вошла уже без сопровождения Элизы. Она лишь ввела меня в комнату, поклонилась сидящему за столом даргу и удалилась.

– Доброго вечера, дарг Тейсон, – поздоровалась я, как учила наставница. Без приглашения садиться нельзя, но хозяин замка великодушно соблаговолил:

– Присаживайся, Анна-Лиза, – и указал на мягкий стул по левую руку от себя. Столик небольшой, но кроме меня явно никого не ожидается.

Я присела на предложенное место и поймала на себе странный пристальный взгляд от дарга. Странные ощущения возникают, когда он поблизости: необычное спокойствие, чувство безопасности и... желание подчиняться. Они легкие, ненавязчивые, но ощутимые.

Когда я уселась, заметила, что Тейсон смотрит мне в лицо с таким выражением лица, словно... хочет меня коснуться.

– Все в порядке? – не выдержала я напряжения.

– Да... – поняв, что мне некомфортно, Тейсон отвел глаза и взял себя в руки. – Ты очень похожа на свою мать. Как будто она вновь сидит рядом со мной, – его голос зазвучал тише.

– Почему она умерла? – спросила я первым делом.

– Она была ослаблена после родов, – проговорил Тейсон медленно, глядя прямо перед собой. – Подхватила инфекцию, развилось воспаление, которое перетекло в родильную горячку. Все вскрылось слишком поздно, и спасти ее не смогли даже лучшие целители. Она сгорела буквально за несколько дней, – с болью вздохнул драг и опустил голову.

Ему все еще больно вспоминать о дочери. Мне стало неловко задавать дальнейшие вопросы, но Тейсон сам продолжил и многое прояснил.

– Она скрывала свою беременность до последнего, – признался дракон надломленным голосом. – Я даже не подозревал, что моя дочь носит ребенка. Она носила свободную одежду и старалась поменьше попадаться на глаза кому-либо. Конечно, все это стало очевидно уже после ее смерти, когда все свершилось. Под конец она и вовсе уехала в дальнюю резиденцию под предлогом, что хочет отдохнуть перед новым учебным годом.

– Она училась? – удивилась я.

– Да, – рассеянно отозвался Тейсон, сбитый с мысли. – Она училась в академии магии на целительском факультете. Перешла на последний курс. Отличница, гордость факультета... –

голос пожилого дракона задрожал. Закрыв глаза, он глубоко вдохнул и сказал уже спокойно: – Ешь, Анна-Лиза. Еда остынет.

Я запоздало вспомнила, что мы трапезничаем. У дракона на столе, как всегда, много мясных блюд. Я положила на свою тарелку немного рагу, но кусок в горло не лезет. Моя мать умерла от родов... Светлая Мать, я и подумать не могла о таком! У драконов лучшие лекари, акушеры, ведуны.

– Почему она не сказала вам о беременности? – нашлась я.

– А разве непонятно? Потому что она зачала вне брака! – мрачно усмехнулся Тейсон. – И я так и не смог выяснить, от кого, – он посмотрел мне в глаза с намеком на...вызов! Дед явно ждет, что я тут же выдам ему имя отца, но я решила промолчать. Все больше убеждаюсь в том, что папа намеренно прятал меня от родственников. А может, и от драконов в целом.

– У драконов не бывает незаконнорожденных детей? – осторожно уточнила я.

– Сложно сказать, – протянул Тейсон. – Детеныши рождаются у драконов крайне редко. Порой брак длится десятки лет прежде, чем рождается первенец. По этой же причине детей у нас мало. Один, максимум – два, – вздохнул дракон, а я вспомнила, что Леонард – один из тройни. У него есть сестра и брат, что является огромной редкостью для его народа. – Случай моей дочери уникален. Она никогда не была замужем, не совершала брачных ритуалов и даже не была ни с кем помолвлена! Как такое могло случиться? – Тейсон сжал кулаки от возмущения. – Подозреваю, что произошло насилие, и моя девочка от стыда пыталась это скрыть, – высказал он свое предположение, а я не выдержала.

– Отец никогда так не поступил бы! – отрезала я таким тоном, за который наставница отвесила бы мне подзатыльник. – Он любил ее, – заявила я без сомнений, глядя в глаза дракону.

– Откуда ты знаешь? – моя реакция его заинтересовала. Карие глаза прищурились.

– Он говорил, – ответила я просто. – Почти не говорил о ней, но если такое случалось, то его глаза светились. Папа никогда не смог бы...причинить вред женщине, – подобрала слова я.

– Тем не менее, он не явился ко мне и не попросил руки моей дочери! – Тейсон тоже говорит резко. Эмоции прорываются, как ни пытается он держать их под контролем. – Кто твой отец? – спросил дед уже мягче.

Я промолчала. Это интересный вопрос. Если Тейсон задает его, значит, он все еще не знает имени моего отца. Оно и неудивительно: юридически мы с папой никак не связаны. Хм... А раз так, то возникает вопрос:

– Как вы вообще нашли меня? – я не удержалась от подозрительных интонаций.

– Я искал тебя двадцать лет, Анна-Лиза, – с усталым вздохом ответил мне Тейсон. – Несмотря на всю мою неприязнь к твоему отцу, я никогда бы не отказался от тебя. Моя дочь выносила тебя тайно, родила вдали ото всех при помощи своей няньки, а затем твой след пропал.

– Няня? – удивилась я.

– Да, эта женщина была подле моей дочери с раннего детства. Это она помогала ей скрывать свое положение. Предупреждая твой вопрос: я допросил ее и не раз, но она не знала имени того, кто сделал это с моей дочерью. Моя девочка так тщательно оберегала его имя, что унесла его с собой в могилу, – его голос снова надломился. – Через несколько дней после родов ей стало плохо прямо здесь, в этом зале. Она потеряла сознание у меня на глазах. Были вызваны лекари. Я думал, что у нее какая-то простуда или женские дела. Но когда целители сообщили мне, что моя дочь родила буквально несколько дней назад, я едва не убил их! Какие роды? Какие дети? Моя Анна и с мужчинами-то толком никогда не общалась... Как я думал...

– Анна? – я чуть не поперхнулась, услышав имя своей матери.

– Да, – Тейсон бросил на меня нежный взгляд. – Ее звали Анна. А мою покойную супругу – Лизавета, – он удивил меня еще сильнее. – Да, ты все правильно поняла. Уж не знаю, кто дал тебе имя, но оно составлено по всем правилам драконьих традиций.

– Наверное, мама, – предположила я. Насколько помню, папа был не так уж сведущ в законах крылатых ящеров. Впрочем, как знать?

– Ты не ответила на мой вопрос, Анна-Лиза, – напомнил Тейсон. – Кто твой отец?

– Вы тоже не ответили на мой вопрос, – не смутилась я. – Как вы нашли меня?

Около минуты мы с «дедом» смотрели друг другу в глаза. Мне показалось, что в его взгляде помимо недовольства мелькнуло... уважение.

– Тебя нашел Горт, – удивил меня Тейсон.

– Хотите сказать, что вот эта гигантская летучая мышь сделала то, что не могли вы в течение двадцати лет? – я даже не попыталась скрыть недоверие в своем голосе.

– Представь себе, – развел руками Тейсон, не собираясь оправдываться передо мной. – Хархэ учуял след твоей ауры в одном из порталных переходов. Не пытайся это понять. Хархэ это умеют. Он взял твой след, выследил и, конечно же, пришел ко мне. Я сразу понял, что речь идет о моей внучке. Кроме тебя, ни одна драконесса не пропадала за последнюю тысячу лет. Горт выследил, куда вел твой след, и обнаружил замок Лореса. Мы договорились встретиться в условленном месте, и он доставил тебя без каких-либо проблем. Так что благодарить следует именно Горту. Кстати, как ты познакомилась с Лоресом? – при упоминании имени моего похитителя дед с другом скрыл брезгливость.

– Познакомилась? – я тоже не стала скрывать своего отношения к «жениху». – Он похитил меня! – мой ответ удивил Тейсон. Он очень недобро нахмурился и слушал мой рассказ очень внимательно. Пусть я знакома со своим дедушкой буквально несколько часов, но по его взгляду я поняла, что Лоресу несдобровать.

– И все-таки, где он мог тебя увидеть? – повторил свой вопрос Тейсон, и вот тут я потеряла весь свой запал. Лорес успел обмолвиться, что увидел меня в публичном доме, также, как и Леонард. Но я не смогла признаться отцу своей матери в этом позорном эпизоде своей биографии. Слова застряли в глотке. Уж если Лео разозлился на меня и едва не отрекся, то что говорить о драконе, которому я не прихожусь истинной?

– Не имею представления, – солгала я, и Тейсон это понял. Я почувствовала, что он мне не поверил.

– Что ж, я это выясню, – заявил он так, что я даже не подумала усомниться в его словах. – Ты можешь отпустить тревогу и больше не бояться его, Анна-Лиза. Он не посмеет приблизиться к тебе. Но скажи мне вот что, – Тейсон заметно напрягся. – Почему на твоей ауре след рода Бельмонтов?

Вопрос повис в воздухе. Ответить на него очень просто и в то же время невообразимо сложно.

– Я... имела честь общаться с даргом Бельмонтом, – выдавила я из себя с трудом.

– С которым из них? – прищурился Тейсом. – В последние годы они расплодились так сильно, что нужно уточнять.

– Леонард Бельмонт.

– А с ним ты где сошла? – дед удивился еще сильнее, чем когда речь шла о Лоресе.

– Это не важно, – мотнула головой я, изо всех сил пытаюсь подавить растущее внутри напряжение. Тейсон собирался перебить меня, но я торопливо продолжила: – Важно то, что он назвал меня своей истинной.

Я не думала, что такого возрастного мужчину можно повергнуть в самый настоящий шок. Тейсон чуть со стула не упал, когда услышал эту новость. Вытаращился на меня, вцепился в стол до побеления пальцев и начал судорожно глотать воздух, выдавая нечленораздельные звуки.

Я даже испугалась за него. Все-таки дракон уже немолод. Сейчас как преставится, а меня виноватой объявят. Мол, хитрая внучка решила завладеть наследством!

– Истинная...? – прохрипел дед, наконец. Он будто начал задыхаться.
– Угу, – я уже пожалела о том, что сообщила ему об этом. Вон, Тейсон аж побледнел.
– Это точно?! – он не хочет верить. Новость явно не обрадовала деда.
– Леонард был абсолютно уверен в этом факте, – пожала плечами я.
– Триединый! – выдохнул дед и налил себе в кубок что-то красное. Не думаю, что он стал бы пить компот. – Истинная! – рявкнул он возмущенно и с грохотом бросил кубок на стол. – Моя внучка – истинная Бельмонта! Боги издеваются надо мной, не иначе!

Откровенно говоря, мне сложно представить, как кого-то может расстроить близость со столь богатой и влиятельной семьей, как Бельмонты. Впрочем, Тейсон не расстроен – он зол.

– Почему? – осторожно поинтересовалась я. Дед даже не сразу понял, о чем я его спрашиваю.

– Почему?! – фыркнул он и недобро рассмеялся. – Потому, что Бельмонты – мои враги! Наши враги, Анна-Лиза! Враги рода Моргонт! – огорошил меня Тейсон, а я, наконец, услышала фамилию драконьего рода, к которому, по всей видимости, отношусь.

Моргонт. Анна-Лиза Моргонт.

«Анна-Лиза Бельмонт звучит лучше» – ехидно пискнул внутренний голос.

– Я с их дедом, с отцом Нейтона, бился не на жизнь, а на смерть! В молодости, конечно. Они – подлецы и гады ползучие все до единого! – от ярости Тейсон теряет контроль над собой. Эмоции так и хлещут через край. В таком состоянии бесполезно спорить с ним и убеждать, что Леонард гад не ползучий, а летучий.

На моей руке горит подарок Лео – изящный золотой браслет. Я так и не сняла его и не собираюсь. Надеюсь, дед не отберет у меня эту красоту.

Пожалуй, лучше всего в данной ситуации будет промолчать и дать эмоциям дракона выйти наружу. Тейсон распинался, кричал, сыпал ругательствами, а я жевала говядину и ждала, когда эта буря стихнет.

Наконец, дед утих. Рыкнул еще пару раз и все-таки вспомнил, что за столом находится его новообретенная внучка.

– Надеюсь, между вами ничего не было?! – хлестнул он меня вопросом.

Я окаменела, услышав столь бесцеремонный вопрос. Моя заминка очень не понравилась Тейсону.

– Неужели...? – он набрал воздуха в грудь и стал надуваться, как шарик.

– Нет! – отбрила я и сглотнула. – Нет.

– Что ж, хоть одна хорошая новость, – проворчал Тейсон. – О браке с Бельмонтом не может быть и речи! Не знаю, что тебе наплела эта рептилия, но помолвка расторгнута!

– Как? – я искренне не поняла.

– Как глава рода и твой опекун я имею право расторгать и заключать помолвки! – сообщил мне дорогой «дедушка», не глядя на меня.

А вот это бабушка надвое сказала.

– Мой опекун? – скептически хмыкнула я, и только тогда Тейсон соизволил обратить на меня свой взор.

– Именно так, – произнес он обманчиво спокойно.

– Наше родство нужно подтвердить, – осторожно напомнила я. – Вдруг вы ошиблись, и я вовсе не ваша внучка? – звучит сомнительно даже для меня. Совпадение имени, внешняя схожесть с дочерью Тейсона, да и что-то внутри меня уверенно твердит: передо мной отец моей матери, дед, глава рода.

– Кто твой отец? – повторил он свой вопрос в третий раз, на этот раз с нажимом, давая понять, что уйти от ответа не получится.

– Достойный мужчина, который растил меня в любви и заботе, – ответила я предельно честно. Дед усмехнулся от такого ответа. По-моему, он показался ему наивным и умилительным.

– Я искал, – выдохнул он сквозь зубы и прикрыл глаза. – Уж поверь мне, я искал внучку так тщательно, что сумел бы отыскать ее даже в Песчаном Каганате! Но ребенок как в воду канул. Нянька никому его не передавала и даже не думала, что девочку заберут. А Анна... она молчала. Пока была в сознании, молчала. Пропажа ребенка ее совсем не удивила и не встревожила. Она будто так и планировала, – Тейсон сжал руки в кулаки. – Твой отец украл тебя! Выкрал младенца и...

– Я уверена, что мама сама передала ему меня, – перебила я деда, не желая слушать пустые обвинения в адрес отца. – Они скрывали беременность и свои отношения, и не собирались оставлять вам меня. Не знаю, был ли у них конкретный план, планировали ли они бежать... Мне думается, что все получилось спонтанно. В любом случае, на моей памяти отец делал все, чтобы спрятать меня. Думаю, что не просто так, – повисла тяжелая пауза.

Тейсон сверлит меня пронзительным взглядом, а я сижу, не шелохнувшись.

– Неужели ты считаешь, что я представляю для тебя опасность? – к моему удивлению, от злости и ярости в голосе деда не осталось и следа. Он звучит мягко, с заботой и легкой улыбкой на лице.

– Я не знаю, – честно призналась я. – Но я знаю своего отца. Он был хорошим человеком и очень любил меня. Почему он всеми силами прятал меня от вас? – прямо спросила я.

– Полагаю, боялся моего гнева, – развел руками дракон. – И правильно делал. Каким бы не был он хорошим отцом для тебя, Анна-Лиза, моя единственная дочь погибла по вине этого мужчины.

Глава 4

– Вряд ли он причастен, – я заступилась за папу. – Не мог же он...

– Если бы Анна не скрывала беременность и рожала, как положено, то таких тяжелых осложнений можно было бы избежать, – отрезал Тейсон, упрямо поджав губы. – Но она скрывала все. Она прекрасно знала, что я буду зол, но ей ничего не сделаю. Моя Анна знала, как сильно я люблю ее. Она защищала этого... – он снова сжал кулаки и с огромным трудом подавил рвущиеся наружу ругательства.

– Вы бы не позволили им пожениться, – я не спрашиваю, а утверждаю. Уж если Тейсон считает недостойными самих Бельмонтов, то что говорить о простом маге среднего уровня?

– Пожениться? – Тейсон оскалился, как самый настоящий волк. – Я бы убил того, кто посмел покушаться на мою девочку! – прозвучало не как фигура речи, а как совершенно реальное намерение.

– Вы опоздали! – отрезала я. Голос звенит от кипящих внутри эмоций. – Папа скончался... Несколько недель назад... – мой голос сел, и я не сразу заметила, как изумленно взлетели брови Тейсона.

Он не ожидал такого ответа.

– Почему? – отрывисто спросил он.

Судорожно втянув воздух, я ответила:

– Ему стало плохо с сердцем. Внезапно. Хотя никак проблем раньше не было, – опустила взгляд, вспомнив, о чем говорил Ардан. Смерть моего отца показалась ему очень подозрительной.

– Его имя! – потребовал Тейсон безо всяких церемоний.

– Зачем оно вам? – не впечатлилась я, упрямо укрывая память отца от родственника. – Отомстить ему вы уже не сможете.

– Ты, правда, не понимаешь? – прищурился дед. Из него вдруг испарились ярость и негодование.

– Я понимаю, что мертвых не нужно тревожить, – отрезала я.

– Анна-Лиза, – Тейсон возвел глаза к небу. – Какой же ты все-таки ребенок, – прозвучала неожиданная реплика. Дед покачал головой, мол, какая глупая внучка ему попала. – Мне нужно выяснить имя твоего отца, чтобы понять, кем был тот, из-за кого моя жизнь оказалась сломала. Я лишился единственной дочери, потерял внучку и двадцать лет не мог спать!

Обвинения в адрес любимого отца задели за живое. Я не выдержала и ответила:

– Все это произошло в вашей жизни по вине одного-единственного человека – вас! – я не повысила голос, но мой тон неприемлем. – До какой степени нужно запугать родную дочь, чтобы она рожала в тайне от вас и прятала новорожденного ребенка? – озадачила я пожилого дракона.

В его глазах застыло удивление. Видно, что он не ожидал подобной отповеди. Мне показалось, что Тейсон, напротив, ждал от меня благоговейного восторга от такого родства. Он ничего мне не ответил.

– Думаю, на этом наш ужин можно закончить, – заявила я и уже начала вставать, но внезапно Тейсон холодно приказал:

– Сядь! – и я тут же вжалась в стул, будто меня на него толкнули. – Доешь ужин, будь любезна.

Почему-то я не стала спорить и упорствовать. Могла бы возразить и показать характер, но что-то подавило это желание. В чем-то Тейсон прав. Выяснение отношений – это, конечно, важно, но хорошо покушать – гораздо важнее. Больше мы не разговаривали. Дед погрузился я

тяжелые размышления – это видно по глубокой складке на его переносице. Лишь когда я доела все до последнего ломтя хлеба, дракон позволил мне уйти.

Встав со своего места, я с делала реверанс, как меня учила Элиза, и удалилась. Лишь когда двери столовой с гулким звуком закрылись за моей спиной, я вдруг очнулась. Вся кропотливость и послушность мигом слетели с меня, обнажая подлинные эмоции. Но не успела я даже ощутить их вкус, как передо мной выросла статная фигура наставницы.

– Как прошла трапеза? – она встала подле меня, взяла за руку и повела по коридору.

Негодование, ярость, обида и в то же время боль от чужой утраты нахлынули на меня. Я все пыталась подобрать слова, набрала воздуха в грудь, но смогла лишь открывать и закрывать рот, как рыба.

– Он воздействовал на меня?! – наконец, получилось у меня произнести.

– О чем это вы? – равнодушно поинтересовалась Элиза.

– Он воздействовал на мои эмоции... Заставлял подчиняться... Он менталист? – озарило меня, но такое предположение вызвало улыбку у наставницы.

– Нет, даргана, – она успокаивающе похлопала меня по плечу. – Дарг Тейсон обладает выдающимися магическими способностями, но, увы, ментальных среди них нет. Полагаю, вы испытали воздействие главы рода на младших членов, – в ее голосе мне послышалось торжество.

– Это еще что такое? – мне не понравилось услышанное.

– Это инстинктивное поведение у драконов при общении со своими подопечными, – объяснила наставница. – Дети, подростки и молодые девушки чрезвычайно восприимчивы к подобному воздействию. Оно исходит из второй ипостаси, непосредственно от дракона. Этот процесс плохо поддается контролю, поэтому остается только смириться.

– Я подчиняюсь дракону... инстинктивно? – уточнила я, и Элиза кивнула. – Но ведь я не драконица! Я не умею обращаться!

– Конечно, нет! – мое предположение откровенно развеселило наставницу. – У девушек нет зверя, нет второй ипостаси. Драконессы почти не несут на себе отпечаток тяжелого долга. Главная задача дочери драконьего рода – подчиняться страшим, быть красивой, веселой и соблюдать этикет, – сообщила она мне, пожалуй, главное.

– А как же быть умной? – вырвалось у меня.

– Этого не требуется, – заверила меня Элиза. – Достаточно лишь покорности.

– Боюсь, с этим будут проблемы, – сообщила я ей.

– Проблемы придется решить, Анна-Лиза, – ничуть не смутилась она, и в этот момент неожиданно распахнулись двери моей спальни. Я даже не заметила, когда мы успели оказаться здесь! – Вижу, разговор с даргом Тейсоном был очень сложным. Тебе нужно успокоиться и прийти в себя. Слуги принесут чай с ромашкой, – Элиза оставила меня одну.

Чай и вправду принесли, однако, находиться в спальне оказалось невыносимо.

– Я желаю прогуляться, – прямо сказала я своей наставнице, которая нашлась в коридоре. – Может, здесь есть сад?

– Дарг Тейсон запретил прогулки, – сразу обозначила Элиза, а я вдруг ощутила себя домашней собачкой. Помнится, некоторые дамы на нашей улице заводили милых песиков, которых выгуливали в дневные часы. В некоторых парках специально для них вешали таблички «Выгул собак запрещен». Вот и для меня теперь висит такая незримая табличка.

– Что же можно? – устало вздохнула я.

– Можно выйти на лоджию, – пожалала плечом Элиза.

– Идемте, – скомандовала я, вылетая из спальни.

В противоположном конце коридора обнаружилась большая полукруглая лоджия. Никакого остекления, лишь ночное небо над головой. Свежий воздух, тишина и покой. Именно то, что мне сейчас нужно.

Я смогла немного успокоиться. Мама, отец, мой дедушка, Лео... Все так сложно. А ведь дарг Тейсон еще не знает, что ненавидимый им Бельмонт одарил меня горой очень дорогих подарков. У меня даже сомнений нет: дед потребует отказаться от всех замков и счетов в банке гномов. Продать, раздарить, сжечь – ему будет все равно, как именно я избавлюсь от такого «позора».

А я неожиданно для себя ощутила уверенность и твердую почву под ногами благодаря тому имуществу, которое подарил мне дарг Бельмонт. Теперь мне всегда есть, куда уйти и на что жить. Стоит только явиться в банк, предъявить документы, и я смогу укрыться от деда в одном из своих владений. Он не сможет запереть меня здесь и контролировать.

И все благодаря Леонарду.

Неожиданно ночную тишину пререзал взмах крыльев. Больших кожаных крыльев, от которых содрогнулся весь воздух над лоджией, а мои волосы отбросило назад. Я рефлекторно вскинула голову вверх и на фоне черного неба увидела золотистого дракона. Огромный, мощный, сильный, он сделал круг над замком и приземлился на специальную пустую площадку перед парадным входом. Ящера охватило светло-желтое сияние, и на месте гигантского дракона оказался мужчина средних лет.

Жилистый, мускулистый, высокий и широкоплечий. Не задерживаясь, он уверенной походкой направился ко входу в замок. Тяжелая уверенная походка, как у медведя, который вдруг встал на задние лапы. От этого мужчины даже на расстоянии исходит энергетика силы и агрессии.

– Это кто? – отрывисто спросила я у Элизы. Она ничего не поясняла, давая мне возможность молча наблюдать за происходящим.

– Это дарг Ростейн, даргана, – мягко отозвалась наставница. – Старший сын дарга Тейсона и наследник рода Моргонт.

– Мой... дядя? – изумленно выдавила я из себя.

– Да, госпожа, – пожала плечами Элиза. – У дарга Тейсона была всего одна жена – драконесса Лизавета, дочь младшего рода. После двадцати лет брака она родила ему наследника – сына Ростейна. А еще через тридцать лет боги подарили уже начавшей увядать даргане Лизавете дочь. Никто не ожидал появления Анны. Обычно в таком возрасте драконессы уже не рожают. Но Анна появилась на свет, а через пятнадцать лет Лизавета скончалась во время затяжной и долгой зимы.

– Как жаль, – шепнула я, поняв, что и моя мама потеряла свою мать. Династия сирот.

– Да, для семьи это был настоящий удар. Дарг Тейсон очень любил дочь и оберегал.

«Но не уберег» – окончание фразы повисло в воздухе.

– Вас он тоже очень любит, даргана Анна-Лиза, – сообщила мне наставница. – Он искал вас долгие годы. Поверьте, ему очень важно, чтобы вы были счастливы.

Ее слова вызвали у меня лишь сочувствующую улыбку. Элиза ничего не знает ни о моей помолвке, ни об отношениях с Бельмонтом.

– Скажите, Элиза, а что за вражда у моего деда с домом Бельмонтов? – как бы между делом поинтересовалась я, наблюдая за своим дядей, пока он не скрылся из виду за дубовыми дверьми.

– Это давняя история, госпожа, – аккуратно ответила Элиза. – Если вкратце, то ваш уважаемый дедушка дарг Тейсон и покойный дарг Сильвестр Бельмонт в годы своей буйной юности любили одну и ту же девушку. История почти классическая, вот только, той девушкой была драконесса. Злые языки говорят, что девушка отдала свое сердце даргу Тейсону, а внимание Бельмонта было для нее нежелательно и неприятно. Но тот был настойчив. Они оба соблюдали

все правила и традиции и, как итог, свершилась дуэль. Дарг Бельмонт одержал верх и забрал девушку себе. По драконьим законам, он имел на это полное право. Отец девушки дал свое согласие, ведь род Бельмонтов один из самых уважаемых в драконьем сообществе. Именно она родила ему наследника – Нейтона Бельмонта, нынешнего главу рода.

«Отца Леонарда» – мысленно уточнила я.

– А дарг Тейсон был опозорен и унижен, чего не мог простить своему врагу до самой смерти. Через несколько лет он взял себе жену, слабую драконессу из младшего рода. Не могу сказать, что между ними была страстная любовь, но уважение – безусловно. С годами возникла взаимная привязанность. Дарг Тейсон очень дорожил своей супругой.

– Тогда почему же до сих пор ненавидит семью того, кто давно умер? – не поняла я. – Разве дети этого Сильвестра виноваты в том, как сошлись их родители?

– О, моя дорогая, – сочувственно улыбнулась Элиза. – Однажды зародившаяся вражда длится поколениями. Она передается по наследству вместе с замками, золотом и землей. Праправнуки враждуют и убивают друг друга, а из-за чего поссорились их далекие предки, многие даже не помнят. Поэтому Бельмонты – главные враги дома Моргонт. Их имя не принято произносить в стенах этого замка. Оно считается ругательством.

Я замаялась, раздумывая, стоит ли говорить няня о том, что представитель той самой «ругательной» фамилии считает меня своей и даже успел провести помолвку. Все-таки, наверное, не нужно шокировать наставницу. Если Тейсон решит это необходимым, то сам посвятит ее в нюансы моего положения.

– Должна заметить, даргана, что визит дарга Ростейна весьма неожиданный и внезапный, – произнесла Элиза. – Он нечасто навещает отца. Большую часть времени проводит в своем личном дворце на Южных островах. Уж если и решает прилететь, то предупреждает заранее, чтобы к его появлению все было готово. Ростейн весьма требователен.

– Намекаете, что его внезапное прибытие нетипично? – я стрельнула глазами в наставницу.

– Осмелюсь предположить, что он явился сюда исключительно для того, чтобы своими глазами увидеть вновь обретенную родственницу, – Элиза подтвердила мою догадку и едва заметно одобрительно улыбнулась.

Мы вернулись в спальню. Я искренне надеялась, что мне дадут выспаться и отдохнуть, но вряд ли такие мелочи, как мои надежды, кого-то волнуют в этом замке.

– Даргана Анна-Лиза, – Элиза вошла в мою спальню, и по ее взгляду я уже знала, что она собирается мне сказать. – Дарг Тейсон ждет вас в своих покоях. Он желает представить вас даргу Ростейну.

Я несмело кивнула. Меня проводили в зал в том же платье, в котором я ужинала и дерзила деду. Это оказалось просторное полукруглое помещение с разожженным камином, у которого стоит тот самый плечистый гость.

Вблизи дядя оказался еще более brutальным и даже пугающим. Ростом выше меня на две головы. Очень мускулистый, крупный и тяжелый. Когда я вошла, он обернулся. Мне хватило доли секунды, чтобы взглянуть на его лицо и понять: с этим мужчиной шутки плохи. Тем не менее, на меня дядя глянул с улыбкой.

– На мать похожа, – выдал он густым басом вместо приветствия. – Надеюсь, она не выросла такой же шлюхой, – добавил он, хлестнув меня грязным оскорблением.

– Не смей оскорблять мою дочь! – рявкнул на него Тейсон, сидящий в глубоком кресле возле камина. Его окрик заставил взрослого сына лишь усмехнуться, но грязнословить он и вправду прекратил.

– Все же, ты красивее матери, – прозвучал неожиданный комплимент, когда дядя прошелся по мне липким взглядом. – И, очевидно, умнее, – он сделал несколько шагов ко мне,

и от его веса задрожал пол, передавая конструкцию на стены и предметы в комнате. Светлая Матерь! Это же ходячая гора мышц! – Иди, обниму тебя, племяшка, – прорычал он.

Не успела я даже пикнуть, а этот медведь уже сгреб меня в объятия, оторвал от пола и прижал к твердокаменной груди.

У меня вышибло воздух из легких. Боли он не причинил, но сжал с такой чудовищной силой, что я попросту не могла дышать. Хвала всем богам, дядя не стал мучить меня слишком долго и быстро поставил на ноги.

– Где ты была все это время? – прищурился он, рассматривая меня.

– Жила, – брякнула я первое, что в голову пришло, и отступила от родственника на шаг.

От моего ответа дядя фыркнул и хохотнул.

– А мы-то думали...

– Довольно! – властно вмешался в наш разговор Тейсон. – Ты не знаешь главного, Ростейн.

– Главного?! Ты хочешь сказать, что есть что-то еще более важное, чем обретение драконессы из нашего рода?! – искренне удивился дядя.

– Да. Эту драконессу успел застолбить Леонард Бельмонт! – отрезал дед, и атмосфера в комнате мгновенно изменилась. Дядя резко повернул ко мне головы и пронзил таким страшным взглядом, что я всерьез испугалась за свою жизнь.

– Что?! – рыкнул он на меня как самый настоящий лев.

– Да, ты не ослышался! – вмешался дед, и Ростейн, наконец, отвел от меня свои безумные глаза. – Этот змей признал в ней истинную! Подумать только!

– Истинную...? – дядя пошатнулся.

– Он даже успел заключить помолвку! – сыплет фактами Тейсон, а мне захотелось бежать. Не покидает ощущение, что сейчас меня начнут избивать за связь с Лео.

– Не бывать этому!!! – прогремел Ростейн, и от его низкого рыка дрогнули стены.

– Бельмонты не получают даже ногтя наших женщин! – от ора дяди у меня заложило уши.

– Так докажи это! – неожиданно Тейсон начал кричать на сына. – При первом удобном случае вызови этого щенка на дуэль! Наследник Бельмонтов младше тебя! Ты должен справиться и показать всем, что Моргонты по-прежнему сильны и могущественны!

– Отец, неужели ты ничего не знаешь? – Ростейн наконец-то перестал орать и заговорил просто злым голосом. – Братья Бельмонты попали в тяжелую передрагу. Подробности скрывают, представители дома не делали никаких заявлений, но очевидно, что оба брата в тяжелом состоянии. В главной столичной лечебнице перекрыли целое крыло, кругом спуют люди Бельмонтов.

– Хм... – одобрительно протянул старый дракон. – Это хорошая новость. Если это так, значит, боги решили наказать Бельмонтов за все их грешки. Они оказались не достойны столь ценного дара Триединого, как тройня. Мы достойны!

– Уже нашел ей жениха? – огорошил вопросом дядя.

– Не спеши. Есть еще кое-что. Лорес, эта плесень, пронюхала о нашей девочке и похитила ее! Эта мерзость уже готовила брачный ритуал, когда ее выкрал Горт и принес ко мне!

Я ожидала от дяди очередного приступа ярости, но он внезапно посмотрел на меня с улыбкой и удивлением.

– Да ты нарасхват, племяшка! – рассмеялся он. – Отвернуться не успеешь, а тебя уже умыкнут. – Ее нужно представить обществу, – заявил Ростейн отцу. – Многие захотят узнать историю ее исчезновения и появления в нашей семье. Нужно дать понять всем драконам, что девочка больше не бесхозная, и поползновения в ее сторону будут пресекаться. Мной, – нажимом выделил он, и в глазах блеснула бешеная ярость.

– Разберись с Лоресом, – протянул Тейсон. – Его нужно наказать.

– Сделаю все, что смогу, – туманно отозвался Ростейн.

– Нет! Ты сделаешь больше! – с раздражением поправил его отец.

– Ты знаешь, что эту летучую мышь очень сложно вытащить из его норы, – бросил ему дядя. – Среди драконов много желающих намылить ему шею. Можно даже руки не пачкать. Достаточно лишь вытащить его из норы и бросить на растерзание. А как ты связалась с Бельмонтом? – внезапно спросил меня дядя, обернувшись ко мне и пронзив острым взглядом.

Какой же он пугающий мужчина! От него исходит физически ощутимая агрессия.

– Мы встретились, и он признал во мне истинную, – лаконично сократила, но с дядей не прокатило так, как с дедом.

– Где встретились? – вонзил в меня вопрос Ростейн, даже не моргая.

У меня сработал инстинкт самосохранения. Я поняла, что если скажу правду, то... случится что-то очень плохое.

– В парке возле Дубовой улицы, – солгала я, пытаюсь спастись. Возможно, потом правда всплывет, но сейчас я не могу сознаться. Ростейн не из тех, кто станет слушать объяснения. Он уже обозначил отношение ко мне, стоило только войти в комнату. Не нужно подтверждать его предположение.

– И что он? – прищурился дядя. Вот же пристал, как банный лист!

– Познакомился, – пожала плечом я. – Стал ухаживать.

– И? – дядя подался вперед. Чувствует, что я что-то скрываю. Меня не покидает ощущение, что я общаюсь с хищником.

– А потом пропал, – я сглотнула, голос дрогнул от боли и волнения. Я ведь не лгу, Лео и вправду пропал, и даже не один раз. Вот и сейчас он очень далеко, но даже если я каким-то чудом доберусь до него, меня туда просто не пустят.

– Отец, ты же понимаешь, что Бельмонт от истинной не отступится? – Ростейн мгновенно потерял ко мне интерес и повернулся к Тейсону.

– И что? – фыркнул на него старый дракон.

– Будет непросто! – зарычал на него сын, и в его напускном раздражении мне почудился страх.

– А ты боишься трудностей, наследничек? – прищурился дед. Ростейн стоит к нему так, что выражение его лица вижу только я. Дядя соорудил такую гримасу, словно ему стоит огромных усилий не убить родного отца прямо в этом самом кресле.

– Если бы с Бельмонтами было так легко расправиться, ты бы справился, – совладав с собой, произнес Ростейн. – Правда, отец?

Со стороны деда послышалось тихое рычание.

– У тебя есть огромное преимущество – истинная Бельмонта! – напомнил ему Тейсон, и я вдруг почувствовала себя трофеем.

– Знаешь, племянка, тебе очень повезло, что ты – моя родственница, – внезапно заявил дядя тихим хриплым голосом. – Будь ты мне чужой, я бы похитил тебя и присылал Бельмонту по кусочкам, – заявил мне этот садист, и у меня с лица схлынула краска. Он ведь не шутит. Я кожей чувствую, что дракон говорит всерьез! Он так и сделает. А может, уже делал и не раз...

– Не пугай девочку, кретин! – неожиданно вступился за меня Тейсон. – Она – твоя племянница и драконесса рода Моргонт! Не смей обращаться с ней так, как ты привык обращаться с женщинами!

– Прости, – неожиданно извинился Ростейн, глядя мне в глаза с выражением полной серьезности. – Я не хотел тебя напугать, – признался он без следа прежнего большого огонька в глазах. Я уже собиралась рассеянно кивнуть и под благовидным предлогом убежать из зала, как вдруг оказался очень близко. Подпрыгнул ко мне, словно тигр из засады. Я вздрогнула всем телом, но Ростейн ловко завладел моей рукой, сжал ее в стальных тисках своих пальцев и поцеловал тыльную сторону ладони, пристально глядя мне в глаза.

Мурашки побежали по спине. Это не был извиняющийся взгляд благородного аристократа. Это жаркий, обжигающий взгляд мужчины на женщину.

Который он не отводит.

Не выдержав, я дернула руку на себя, и каким-то чудом мне удалось ее вырвать. Ростейн не стал удерживать меня.

– Дедушка, – впервые я обратилась к своему родственнику так по-домашнему, – если позволите, я пойду к себе. Я устала и хочу отдохнуть.

– Иди, – вместо деда ответил дядя. – Выспись. Через несколько дней состоится прием в твою честь. Мы представим тебя драконьим кланам. Следующие несколько дней тебя будут обучать манерам, правилам этикета и основам драконьих традиций. Надеюсь, ты умная девочка, и тебе хватит сообразительности усвоить эти знания, – не то поддел, не то предупредил Ростейн.

Что ж, пожалуй, на этом знакомство с родственниками можно считать свершившимся. Развернувшись, я наконец-то ушла. Пока за моей спиной не закрылись двери, я чувствовала прожигающий взгляд дяди.

– Вижу, дядя вам не понравился, – Элиза прочитала все эмоции по моему лицу. – Что ж, он сложный человек, но со временем вы научитесь с ним общаться. Поверьте, Ростейн очень предан своему роду. Он своеобразен, но не даст вас в обиду.

Элиза всячески пыталась поднять мне настроение, а я не могла перестать думать о том, что понимаю, почему моя мама скрывала отношения с папой и свою беременность. Неожиданно я поняла, что поступила бы также на ее месте. Разве с такими родственниками можно по-другому?

* * *

Дядя не обманул. Всю следующую неделю я не знала ни покоя, ни отдыха. Бесконечные уроки этикета, оттачивание манер, осанка, походка, речь, драконьи традиции – через три дня я всерьез захотела сбежать от этой лавины знаний. Понимаю, что дядя и дед спешат, но никто даже не спросил, хочу ли я участвовать в мероприятиях. Меня вообще ни о чем не спрашивают.

Как объяснила Элиза, по законам драконов женщины принадлежат роду, как самая настоящая собственность. Дорогая и ценная, но все же – собственность. Глава рода распоряжается ею, как ему заблагорассудится. Дочь дракона не имеет права и шагу ступить без разрешения старшего мужчины. Помолвка, замужество и даже простое общение возможно лишь с разрешения отца или, как в моем случае, деда.

– Даже общаться без разрешения нельзя? – уточнила я, не поверив в объяснения наставницы.

– Можно столкнуться с вызовом на дуэль, – пояснила Элиза. – Но, как вы понимаете, мало кто желает связываться с вашим дядей. Дарг Ростейн известен как один из лучших воинов. Он прекрасно владеет мечом и кинжалами.

Да кто бы сомневался.

Я вдруг почувствовала себя мебелью. Конечно, и среди магов женщина в каком-то смысле «принадлежит» отцу и мужу, но не до такой же степени! В доме отца я свободно передвигалась, общалась с теми, с кем желала, и даже одежду выбирала себе сама.

Но в замке дракона мне и шагу не дают ступить без сопровождения! Два телохранителя, наставница и бесконечные учителя. Из спальни нельзя и шагу ступить без сопровождения, да и внутри нее я редко остаюсь одна.

Каждую ночь перед сном я неизменно думала о Леонарде. Просила его вновь присниться, но на утро не могла вспомнить ни одного сна. В голове остались лишь смутные образы. На

седьмой день перед пробуждением я ясно увидела лицо Лео Бельмонта. Брови сурово сведены на переносице, губы упрямо сжаты, а взгляд выражает одно – желание почесать кулаки.

Я внутренне содрогнулась от такого настроения дракона.

– Кархэ! – грозно выкрикнул он, и я проснулась.

– Элиза, а что такое кархэ? – решила спросить я, когда наставница расчесывала мои волосы.

– Откуда вы знаете это слово, даргана? – нахмурилась она. Мой вопрос ее удивил и не понравился.

– Приснилось, – не стала лгать я. Вообще, Элиза создает приятное ощущение умной и образованной женщины. Ее не хочется обижать и вводить в заблуждение. Тем не менее, она все еще не знает, что я связана с Леонардом Бельмонтом.

– Это плохое слово, дарагна, – поджала губы Элиза. – Не знаю, кто вам его сказал, но приличные драконессы его не произносят.

Получается, что во сне Лео обозвал меня. К чему такие сны? За все это время я не получила ни одной весточки о своем драконе. В замок не приносят газет, как в дом моего отца. Никто не сплетничает в моем присутствии, поэтому приходится самой осторожно интересоваться у Элизы о новостях и происшествиях в драконьем сообществе.

– Ваше появление произвело фурор! – с радостью сообщила мне наставница. – Драконессы очень ценны, а дочери старших родов и вовсе бесценны. Даргу Тейсон пришел уже десяток предложений о помолвке, из них четыре – из высших семейств, – произнесла она, искренне радуясь за меня, как за родную дочь.

А я чуть со стула не упала, когда это услышала!

– Надеюсь, он не дал никому согласия? – занервничав, я сжала ткань небесно-голубого платья.

– Что вы! – рассмеялась Элиза. – Он дождетя, когда ему начнут предлагать место в Совете, и только тогда даст свое согласие. Вы не пугайтесь так, даргана, – заметив мое состояние, наставница поспешила меня успокоить. – Ваш дедушка никогда не отдаст вас недостойному мужу, а среди высших драконов недостойных и вовсе нет. Будущий супруг будет заботиться о вас и беречь. Моргонты относятся к старшим родам драконов, а вы и вовсе будете выданы за представителя высшего рода. Уж поверьте, я давно знаю вашего дедушку. Он не прогадает, – Элиза подмигнула я, стараясь поддержать.

В целом, не могу сказать, что происходит нечто, к чему я была не готова. Даже отец получал предложения о помолвке. Я всегда знала, что рано или поздно меня выдадут замуж. Это нормально для девушек моего положения. Можно даже сказать, что я «засиделась в девках».

Глава 5

О том, чтобы выйти замуж по любви, никогда не было и речи. Любовь – это блажь, каприз, наивная и глупая мечта юных девушек. Брак – прежде всего сделка, выгодное соглашение, союз. Любовь в нем – совершенно необязательный элемент.

Так я думала, пока не встретила Леонарда Бельмонта. С первой встречи я ощутила притяжение к этому мужчине. Еще не зная, кто он и откуда, где-то в глубине души я уже понимала, что этот мужчина мой.

Хм... Интересно, а могут ли драконессы чувствовать своего истинного? Этот вопрос я задала Элиза.

– Говорят, что да, – удивила меня ответом наставница.

– А почему так неуверенно? – напряглась я.

– Таких случаев очень мало, даргана, – покачала головой она. – Драконесс выдают замуж в довольно раннем возрасте. Они мало общаются с мужчинами вне своего клана. Случай вашей покойной матушки – исключение из правил. Она была очень способной девушкой, и отец позволил ей поступить в академию магии. Так все и случилось, – вздохнула Элиза, а у меня сердце сжалось от боли и чувства вины.

«Если бы не мое появление, она была бы жива» – мысль кинжалом вонзилась в сердце.

– Вы ни в чем не виноваты, даргана, – заверила меня наставница, почувствовав мое состояние. Элиза вообще удивительно чуткая женщина. От нее невозможно утаить эмоции. – На все воля богов. Без их ведома даже лист с дерева не упадет.

– Спасибо, – улыбнулась я отражению женщины в зеркале.

– До торжественного приема остается всего два часа, даргана, – напомнила Элиза, испортив мое настроение еще сильнее. – Сюда слетятся десятки драконов. В основном молодых и холостых, – она послала мне многозначительный взгляд, надеясь развеселить, но я только расстроилась.

– Чувствую себя товаром на ярмарке, – вырвалось у меня расстроенное.

– Быть драконессой и дочерью старшего рода – огромная честь, даргана, – заверила меня Элиза. Эта удивительная женщина в любой ситуации найдет плюсы. – Сегодня вы будете блистать и принимать комплименты. Вами будут любоваться и восхищаться. Поверьте, юных драконесс вашего возраста и происхождения очень и очень мало, а достойных холостых драконов очень много.

«А ведь моя мать предпочла отца всем этим драконам» – с теплом подумала я. Ей оказались неинтересны все эти высокородные ящеры. По сердцу оказался обычный маг с очень добрым сердцем.

– Элиза, ты сказала, что придут многие молодые драконы, – напомнила я. – Бельмонты тоже?

– Бельмонты? – наставница удивленно вскинула брови наставница. – Не думаю, что они явятся. Моргонты их не приглашали, хотя... – она вдруг задумалась. – Все возможно, – вдруг смягчилась Элиза.

– Почему ты вдруг изменила свое мнение? – с подозрением поинтересовалась я.

– Бельмонты относятся к одному из трех высших родов. Это самый сильный драконий род среди существующих сегодня. И самый многочисленный. У них целых два молодых сына, и оба неженаты. Им нужны невесты под стать. Если бы не вражда Моргонтов и Бельмонтов, я бы сказала, что вы – наиболее подходящая кандидатура для одного из братьев.

«Для Лео» – мысленно поправила я. Сердце его брата Тео уже занято.

Еще за много часов до начала приема замок Моргонтов начал гудеть, как разбуженный улей. Прежде в коридорах было тихо, а сегодня по ним снуют без остановки. Торопливые шаги,

громкие крики, звуки перетаскиваемой мебели. Все куда-то спешат, снуют туда-сюда, ругаются и нервничают. Даже не улице – бесконечная суeta и беготня.

А за два часа до начала начали пребывать драконы. Первой «ласточкой» был сверкающий белоснежный ящер, пролетевший над замком и скрывшийся на той стороне, которую из моего окна не видно. Не сомневаюсь, что он приземлился на ту самую площадку перед парадным входом, на которую вчера прибыл мой дядя. Через полчаса после белого дракона прилетел светло-зеленый, затем черный, красный, фиолетовый, а затем я просто сбилась со счета.

Помимо летающих ящеров я вижу всполохи открывающихся порталов. Гости все пребывают и пребывают, и мои родственники не заставили себя ждать. Двери моей спальни распахнулись, явив дарга Тейсона в парадном камзоле, расшитом золотом.

– Готова? – довольно улыбнулся он, оглядывая меня с ног до головы.

Элиза расстаралась. Она распустила мои волосы, завила крупные локоны и уложила их в сложную прическу при помощи маленьких заколок. Получился очень нежный, женственный и невинный образ. Длинные золотые волосы и алое платье из гладкой и очень дорогой ткани. Пышное, с жестким кринолином, который сковывает меня, словно железными прутьями.

– Царственная красота, – проговорил Тейсон, удовлетворенно кивая. – Но кое-чего не хватает, – с этими словами справа от него появился паж со шкатулкой в руках. Дракон откинул крышку, и внутри оказалась изящная золотая диадема со множеством мелких цветков. – Это фамильная драгоценность, – пояснил дед и аккуратно поддел украшение пальцами, а я поразились, как идеально эта диадема подходит к браслету, подаренному мне Лео. Элиза разрешила оставить украшение, отметив, что оно очень дорогое и красивое. Но отметила, что последнее слово останется за даргом Тейсоном.

Тейсон водрузил диадему мне на голову, закрепив ее специальными зубьями. Он ни слова ни сказал про мой браслет.

– Твоя мать когда-то надела эту диадему на свой первый бал, – с нежностью вздохнул дед. – Ты очень похожа на нее, Анна, – мое имя он произнес по-особенному. Очевидно, что имелась в виду совсем не я.

– Ваша внучка внешне очень похожа на матушку, но характером разительно от нее отличается, – Элиза осмелилась вмешаться в разговор. – Она более отважная и прямолинейная. Уж если что натворит, так не только скрывать не станет, но и всем напоказ выставит.

– Что ж, я заметил, – дед наградил меня острым взглядом. Это упрек? – Идем, Анна-Лиза. Всем не терпится увидеть тебя.

Тейсон провел меня через переход между башнями замка. Спина гордо выпрямлена, подбородок вскинут, весь его вид выражает огромную гордость.

Высокие дубовые двери бального зала распахнулись, и мне с трудом удалось удержать на лице улыбку. Полный зал! Даже не так – он переполнен людьми! Да и не только ими. Драконы, маги, где-то я заметила гномов и небольшую делегацию эльфов. Здесь не меньше тысячи гостей. Огромная толпа, и все пришли, чтобы посмотреть... на меня.

В этот момент я порадовалась, что Тейсон стоит рядом и фактически держит меня. Если бы не он, я бы точно упала в обморок от волнения и испуга или убежала бы отсюда прочь.

Почувствовав мое состояние, Тейсон ободряюще сжал мою руку. Он явно получает удовольствие от всего происходящего, наслаждается всеобщим вниманием и своим триумфом.

Для нас образовался живой коридор, по которому мы с дедом плывем под живую музыку. Где-то на южной стороне играет оркестр. Я начинаю запоздало отмечать, что зал украшен магическими цветами, которые оплели весь потолок, стены и колонны. Магические цветы горят ярким светом, служа источниками света.

Как же красиво! Только сейчас, когда волнение немного отступило, я смогла заметить, как прекрасен сегодня бальный зал! Волшебная красота, будто весна расцвела посреди ранней зимы.

Дедушка провел меня через живой коридор и поднялся по небольшой лестнице к золотому постаменту. Теперь и он, и я возвышаемся над толпой, глядя поверх их голов. Музыка притихла, и Тейсон заговорил громко и уверенно:

– Трехединый смилоствился над домом Моргонт и послал нам чудесный подарок. Он вернул нам нашу внучку! – впервые я увидела, как дед счастливо и открыто улыбается. – Анна-Лиза, прекрасный бриллиант дома Моргонт! – торжественно возвестил Тейсон, и зал наполнился стройными аплодисментами.

Все присутствующие смотрят только на меня. Мой взгляд скользнул по бесчисленным лицам, но ни на одном из них я не увидела неприязни или недовольства. Все смотрят с любопытством, умилением, а кто-то глядит на меня оценивающе, присматривается.

– Сегодня ее вечер! – заявил Тейсон, когда хлопки стихли. – Первый танец Анны-Лизы принадлежит ее дяде и главному защитнику – моему сыну Ростейну. А потом можете попробовать очаровать мою внучку. Но имейте в виду: я выберу ей самого достойного мужа, – прозвучало очень многозначительно. Я услышала посыл: «Если вы не можете предложить очень большой выкуп за невесту, то даже не приближайтесь».

И вдруг из звезды вечера я ощутила себя главным экспонатом на выставке. Не хватает только огромного шестизначного ценника.

Зазвучала музыка, и справа от меня появился дядя. Он приблизился плавной бесшумной походкой сытого тигра. Настоящий хищник – в движениях, взгляде и характере. Ростейн протянул мне ладонь, и я послушно вложила в нее свои пальцы.

Зазвучала традиционная драконья музыка. Дядя вывел меня на середину зала, которая оставалась пустой все это время. Я положила вторую руку на его крепкое плечо и ощутила себя неловко. Начался танец. Ростейн сверлит меня пристальным взглядом, от которого я начинаю волноваться и сбиваюсь с ритма.

– Почему вы смотрите на меня так, будто хотите сожрать? – спросила я прямо, хоть и шепотом.

Мой вопрос заставил Ростейна усмехнуться. Думаю, если бы не обстановка, дядя бы расхохотался.

– Может, ты вкусная? – насмешливо предположил он и продемонстрировал свои зубы.

– Что во мне вкусного? – сглотнула я. Почему-то мне совсем не весело, а очень некомфортно.

– Молодая драконица, прекрасная и умная. Тобой хочется любоваться, – прозвучал странный комплимент. Впрочем, что в нем странного? Дядя похвалил племянницу. Правда ведь? Вот только, умудрился произнести эти слова с такими липкими интонациями, что по телу пробежала дрожь.

Когда этот танец закончится? Я чувствую себя в капкане его рук. Ростейн не позволил себе ни одного лишнего прикосновения, но мне хочется, чтобы все это поскорее закончилось.

– Эти щеглы сегодня будут подбивать к себе клинья, – негромко сказал мне Ростейн, когда танец приблизился к завершению. – Не развешивай уши и не ведись на их обаяние. Им нужна не ты, а имя дома Моргонт в своей родословной, – дядя остановился. Отпустив меня, он ушел, а я испытала огромное облегчение.

А дальше началась бесконечная череда потенциальных женихов.

– Позвольте вашу руку, – произнес высокий блондин с голубыми глазами. Я уже знала, что каждый мой танец отписан конкретному кавалеру. Список «женихов» мне принесли еще три дня назад, и там было шестнадцать имен, каждому из которых я должна посвятить по одному танцу продолжительностью не менее семи минут.

– Конечно, господин Гростер, – улыбнулась я, уже зная, что говорю с наследником великого дома, второго после Бельмонтов. Благо, Элиза ввела меня в курс дела и вкратце рассказала о каждом из кавалеров.

– Вы очаровательны, – отвесил мне комплимент первый претендент. Молодой мужчина, на вид лет двадцать пять. Пепельные волосы, красивые черты, стройная фигура, военная выправка. Он хорош собой, вежлив, галантен. Как может не понравиться такой мужчина?

– Благодарю, – я натянула на лицо улыбку.

– За исключением глаз, – неожиданно произнес Гростер.

– А что не так с ними? – не поняла я его. Я-то думала, что он будет осыпать меня комплиментами, но кавалер хмурится, разглядывая меня.

– Они у вас, как у раненой собаки, – заметил он. – Такие грустные, что хочется не то добить вас, не то подкормить.

От такой откровенности я потеряла дар речи. Мне не послышалось? Он это всерьез?

– Не обижайтесь, – Гростер заметил мою реакцию и улыбнулся. – У меня есть дар эмпата, Анна-Лиза, и я прекрасно чувствую эмоции людей. Даже те, которые они пытаются скрыть. Особенно их.

– И что вы чувствуете в отношении меня? – зачем-то поинтересовалась я, о чем тут же пожалела.

– Что ваше сердце отдано другому, – Гростер будто в грудь меня ударил. – Любовь ощущается как прекрасный аромат небесного цветка. Она не из этого мира, и ее сущность не описать земными словами. Я даже не буду пытаться соперничать с тем, кто вызвал у вас столь глубокие чувства, Анна-Лиза. Скажу скажу: это невозможно. Кем бы ни был этот счастливец, он в вашем сердце навсегда.

– Как невесту вы меня отвергаете? – у меня не получилось скрыть облегчение в голосе.

– Нет, Анна-Лиза, – удивил меня блондин. – Это вы отвергаете меня. Может, еще не осознаете этого в силу своей неопытности, но мой зверь явственно чувствует ваш отказ. Поверьте, драконьи инстинкты не ошибаются.

– Спасибо за откровенность, дарг Гростер, – поблагодарила я, удивленная нашим разговором.

– А вам спасибо за искренность, – танец завершился, и молодой дракон поцеловал мою руку на прощание.

Второй кавалер не дал мне и пяти минут передышки. Я даже отдышаться не успела, как начался второй танец, и меня подхватил новый претендент на мою руку.

– Вы прекрасны, даргана! Прекраснейшая из всех женщин, которых мне доводилось видеть! Восхитительная! Лучшая! Я очарован! Вы – моя судьба! Я влюблен в вас с первого взгляда! Думаю о вас беспрестанно и не могу перестать! Вы навеки в моем сердце! – все это я слушала на протяжении всего танца, длившегося, как мне показалось, целую вечность.

Второй кавалер не давал мне и слова вставить. Я даже не успела спросить, как его зовут, а сам он не представился. К его лицу словно приклеили улыбку, от которой мне стало зябко. Парень не замолкает ни на минуту, атакуя меня комплиментами, словно стрелами. Я не знаю, какую цель он преследовал, но добился только одного – когда музыка стихла, я решила, что больше никогда не желаю видеть этого чудика. Особенно – слышать его голос! Не знаю, зачем его вообще допустили до танца со мной. Молодой дракон явно не дружит с головешкой.

Третий кавалер оказался на удивление молчалив. Он почти не говорил, рассматривая меня с интересом и открывая рот лишь затем, чтобы сообщить нечто существенное:

– Вы наступили мне на ногу, – прозвучало бесстрастно.

– Простите, – выдала я машинально, но про себя отметила, что лишь едва коснулась носком своей туфли его ноги. Я даже не наступила на нее, а лишь немного сбилась с ритма.

– Вы неплохо танцуете, но навыки нужно оттачивать, – сказал мне парень, когда танец приблизился к завершению.

– Буду стараться, – пообещала я ему и окончательно вычеркнула этого педанта из потенциальных претендентов на свою руку. Если Тейсон заявит мне, что я должна буду выйти за кого-то из них (за исключением первого – он сам выбил из гонки), то я снова оседлаю Горту и улечу куда глаза глядят.

Четвертый кавалер оказался относительно нормальным. Он вел со мной вежливую светскую беседу, улыбался, быть галантен и учтив, но мое сердце не дрогнуло. Наверное, именно после четвертого танца я окончательно поняла, что не собираюсь замуж. Странно, ведь меня с детства воспитывали так, что я знала: когда придет время, я должна буду исполнить волю отца и выйти за того, кого он сочтет достойным.

Но отец покинул этот мир, а слушаться деда и дядю я не хочу. Пусть у них есть на меня все права, но они – не моя семья. Это решение противоречит всему, чему меня учили с детства, но в глубине души зреет сильное чувство, что так правильно. Только так правильно.

На пятом танце силы меня покинули. Ноги начали болеть, и у меня не осталось моральных сил включаться в происходящее. Я не помню шестого кавалера. Лицо седьмого осталось в памяти невнятным пятном. А за восьмого я буквально держалась, чтобы не упасть.

В середине танца что-то вокруг незримо изменилось. Зал зазвучал не так, как раньше. Мне послышались тревожные шепотки, но поначалу я списала это не свою усталость. А затем стройная песня музыкантов дала сильного «петуха», будто кто-то схватил за руку скрипача. Музыка резко стихла, и в воздухе повисло нечто тяжелое, тревожное и очень злое.

Мой взгляд выхватил лицо Тейсона из толпы. На нем последовательно отразились замешательство, изумление, а затем – ярость.

– Всем доброго вечера! – из другого конца бального зала раздался очень знакомый голос. Я ушам своим не поверила! Этого не может быть!

– Рад всех видеть! Дарг Гростер, как ваше здоровье? Даргана Оливия, вы очаровательны, как всегда! – голос дракона звучит все ближе. Он рассекает людскую толпу, словно волнорез. Люди расходятся перед ним, пропуская к центру зала, в котором нахожусь я.

И вот, это случилось. Леонард Бельмонт явился пред очи Тейсона. И мои, заодно. Признаюсь, я до последнего не верила, что это мой Лео явился сюда. Но он стоит в десяти шагах от меня, живой, здоровый и очень наглый. Добрался. Сумел. Не забыл обо мне.

– Дарг Тейсон Моргонт! – с вызовом выкрикнул Лео в полной тишине. Гости выглядят потрясенными от его визита и медленно отходят назад, образуя безопасную дистанцию с Бельмонтом и хозяевами бала. – Рад видеть вас в добром здравии, – прозвучало серьезно, без намека на издевку.

Кстати, о здравии! Я в изумлении воззрилась на Лео, помятуя о том, что еще неделю назад он буквально не стоял на ногах. У него было заражение крови! Его доставили в главную лечебницу в бессознательном состоянии и буквально боролись за его жизнь! А сейчас он не только стоит на ногах, но еще и заявился в замок своих давних врагов!

Неожиданно мне самой захотелось его придушить. Как можно так легкомысленно относиться к своему здоровью?! Куда смотрит отец Лео?! Он ведь обещал привязать сына к кровати! Как так вышло, что тот отвязался и отправился прямо в логово Моргонтов?!

– Как ты посмел явиться сюда?! – прошипел мой дед, бледнея от разрывающей его ярости. У меня тот же вопрос.

– Имею право! – громко заявил ему Лео. Его голос взлетел к потолку, отразился от сводчатого потолка и гулким эхом приземлился в притихший залу. Сильный, властный, готовый воевать со всем миром. У меня руки зачесались от желания прописать ему подзатыльник и отвести обратно в лечебницу. – Сегодня официальное представление молодой дарганы брачного возраста всему драконьему сообществу. Как неженатый представитель великого рода я

имею полное право присутствовать и оценить потенциальную невесту, – он посмотрел на меня такими глазами, что я зарделась.

– Она тебе не невеста! – в разговор ворвался мой дядя. Громкий зычный голос пробирает до костей. Мне захотелось провалиться сквозь пол, сбежать, исчезнуть.

– Отчего же? – дерзко усмехнулся Леонард. – Самая настоящая невеста! Законная и бесценная, – добавил он, без стеснения глядя прямо на меня.

Зал загудел от таких новостей, а я никак не могла перестать думать о здоровье Лео. Наконец, мне в голову пришла очевидная мысль, которую по первости вытеснили страх и растерянность от появления здесь Бельмонта. Я глянула на дракона хладнокровным взглядом целительницы, оценивая его здоровье.

А оно у него оказалось по-настоящему драконьим! Ни следа прежних вывороченных сосудов с жизненной энергией. Его токи больше не нарушены, а текут ровным и мощным потоком. Какое там заражение крови? У него даже кости срослись! Каждый орган работает так отменно и даже светится. Я смогла разглядеть лишь очень бледный след прежних тяжелых переломов, да то и то потому, что знала, где искать. Не знаю, что с ним сделали в столичной лечебнице, но Леонард выглядит отменно, будто новенький.

– Убирайся отсюда! – зарычал на него Ростейн, но Бельмонт не сдвинулся с места. Он явно не для того сюда заявился, чтобы уйти, не солоно хлебавши.

– Только после танца с очаровательной дарганой, – снова жаркий взгляд в мою сторону.

– Я оторву тебе ноги, Бельмонт! – Ростейн не стал расшаркиваться и сразу перешел к прямым угрозам. Сойдя с пьедестала, он направился к Лео с явным намерением не расцеловать дорогого гостя.

– Звучит как признание в любви! – Лео широко улыбнулся, завидев моего родственника с агрессивными замашками. По залу пронесся легкий смех от его шутки. Бельмонт не выказал и намека на страх. Напротив, в его глазах вспыхнул азарт и ответная ледяная ярость. Если Ростейн пылает и с трудом удерживает эмоции под контролем, то Леонард напоминает каменную статую. Он сверлит моего дядю таким взглядом, словно намерен распилить его на множество маленьких кусочков. Медленно и с удовольствием.

– Я вызываю тебя на дуэль, Бельмонт! – громыхнул дядя.

– Принимаю! – ответил ему Лео. В этот момент я ясно поняла, что дракон был готов к такому развитию событий. Он знал, куда шел, и оказался готов к такому развитию событий. – Победитель танцует с дарганой, – повернув голову, Бельмонт подмигнул мне.

Неожиданно моего кавалера оттеснила охрана. Четыре телохранителя появились словно из ниоткуда, обступили меня со всех сторон и незаметно «вытолкнули» из пустого круга посреди зала, на котором я и кружилась со своими потенциальными женихами. Теперь на этом месте кружится другая пара – Ростейн и Леонард.

Я могу наблюдать за разворачивающейся дуэлью через щель между плеч моих охранников. Они отгораживают меня от происходящего, словно высокий и прочный забор из четырех секций.

Сердце гулко стучит в груди. Мне безумно хочется выбежать в центр и прекратить творящееся безобразие. Но мужчины, словно танцуя, начали двигаться по кругу. Они похожи на двух хищников, готовящихся к нападению.

Почему все молча наблюдают за происходящим?! Почему никто даже не пытается остановить творящийся беспредел?! Они же поубивают друг друга! Я вижу это по бешеному взгляду Ростейна и ледяной ненависти Леонарда.

Мне вдруг стало понятно, что это не первая их встреча. Эти двое уже не в первый раз выясняют отношения и готовятся рвать друг друга на части.

«А что, если я – всего лишь предлог?» – пришла в голову неожиданная мысль. Что, если Лео явился сюда именно затем, чтобы почесать кулаки об моего дядю? Знал ли он с самого начала, что в истинные ему досталась драконесса из рода Моргонт? Теперь многие слова Бельмонта стали более понятными. Даже если он не знал, то точно догадывался о моем происхождении.

И ничего мне не сказал!

Гад чешуйчатый!

Желание прервать начинающуюся драку вдруг испарилось. Леонард Бельмонт – не маленький мальчик, знал, куда шел.

Мужчины будто почували мое решение. Для них обоих словно прозвучал неслышимый сигнал, и оба дракона бросились в бой. Они сошлись, как лед и пламя, как камень и металл. Резко сорвались с места и обрушились друг на друга с такой нечеловеческой силой, что дрогнули стены и пол под нашими ногами.

Моя охрана сплотила ряды, затрудняя мне обзор еще сильнее.

Драконы схлестнулись без оружия, одними голыми руками. Когда я, наконец, нашла новую точку обзора, то поразилась увиденному. Мужчины стоят невероятно близко друг к другу и атакуют соперника сумасшедшими ударами. Они двигаются так близко, что я не всегда могу отследить их движения. Одно понятно: у каждого на кулаках сверкает целый «букет» заклинаний, поэтому бой прежде всего магический.

Перейдя на магическое зрение, я увидела, как стремительно закручиваются магические спирали вокруг каждого из драконов. Боюсь даже представить, какой уровень мастерства необходим, чтобы так виртуозно управлять собственной силой! Мне о таком даже мечтать не приходится.

Хоть я впервые вижу настоящую драконью дуэль, очевидно, что сражаются два высококлассных профессионала. Я даже не знала, что магией можно владеть на таком высоком уровне. Странно признавать такое, но поединок выглядит красиво! Не грязный мордобой с ругательствами и переломанными конечностями, а магический танец двух ненавидящих друг друга мужчин.

Потрясающе. От них буквально невозможно оторвать взгляд! Столько страсти, мастерства, силы и завораживающей красоты!

– А! – коротко вскрикнул Лео и согнулся пополам. Он пропустил удар, и кулак Ростейна прилетел ему прямо в живот.

Я едва слышно пискнула и зажала рот рукой. Лео! Сердце ёкнуло и ушло в пятки, но дракон позволил себе слабость лишь на секунду. Он быстро взял себя в руки, выпрямился и поставил блок от следующего удара, который обрушил на него Ростейн.

Леонард перешел в атаку. Настала очередь дяди сгибаться от боли и защищаться от града ударов. Поединок достиг кульминации. Мужчины изучили слабые стороны друг друга и теперь используют эти знания, пытаются добить соперника.

Через пару минут интенсивного и жесткого боя мне стало очевидно, что Лео сильнее и умнее. Да, Ростейн более злой, его движения свирепые и сокрушающие, но Бельмонт остается собранным и наносит очень точные удары. Он медленно, но верно теснит противника. Мой дядя отчаянно сопротивляется и машет руками, словно бешеный медведь, но Лео стоит, словно скала.

Внезапно Ростейн согнулся пополам. Лео использовал обманное движение, дядя поставил блок и освободил зону груди. Бельмонт использовал это и нанес ему сокрушительный удар прямо в грудь.

Мне показалось, я услышала треск сломанной кости. Дядя издал сдавленный звук и повалился назад. Невооруженным глазом заметно, что ему стало очень тяжело дышать. Он резко

перестал атаковать противника. Лео, надо отдать ему должное, не стал бить уже поверженного врага, а ведь мог бы еще пару раз ударить, и дядя не смог бы защититься.

Ростейн повалился на спину, держась рукой за грудь и судорожно пытаюсь сделать вдох.

– Кархэ! – с презрением выплюнул Леонард, поразив меня до глубины души. Я пошатнулась, увидев на его лице точно такое выражение, какое было в моем сне. – Дуэль окончена! Забирайте его! – дракон отвернулся от дяди, который посинел от недостатка воздуха.

К центру зала пробились целители и рослые охранники. Мужчины взяли Ростейна за руки и ноги и унесли. По-моему, он потерял сознание и даже не осознает происходящего.

– Даргана, – позвал меня Леонард, еще не отдышавшись после боя, – вы должны мне танец, – он недвусмысленно протянул мне руку, предлагая принять ее и пуститься в пляс по тому самому месту, где дракон только что колошматил моего родственника.

Настроение не то.

Глава 6

Пауза затянулась. Лео так и стоит с протянутой рукой, словно на паперти. Мало того, что я не рвусь падать в его объятия, так еще и охрана уверенно отгораживает меня от победителя. Лицо Бельмонта мрачнеет с каждой секундой. В зале царит полная тишина, а я не могу заставить себя сдвинуться с места. Не то, что танцевать.

– Ладно, – хмыкнул Леонард и небрежно взмахнул рукой. В ту же секунду четверо моих охранников разметало в разные стороны, как кегли. Я даже пикнуть не успела, а уже стою перед Леонардом абсолютно беззащитная. Он вновь протянул мне свою жилистую руку, на которой я заметила мелкие красные порезы. Все-таки, дядя сумел его достать, пусть и совсем немного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.